Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

ГЖ621
С887

Часть 5.

Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г.

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА и ПРОРЫВ АВСТРИЙЦЕВ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ.

Составил В. Н. КЛЕМБОВСКИЙ.

Под редакцией ответственной коллегии комиссии в составе: А. А. Свечина, Д. П. Парского, Я. К. Циховича, К. О. Рыльского и Д. К. Лебедева.

Москва.—1920.

Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Г2(С621
С 887

Часть 5.

Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г.

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА и ПРОРЫВ АВСТРИЙЦЕВ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ.

Составил В. Н. КЛЕМБОВСКИЙ.

Под редакцией ответственной коллегии комиссии в составе:
А. А. Свечина, Д. П. Парского, Я. К. Циховича, К. О. Рыльского и Д. К. Лебедева.

Москва.—1920.

К. 1884

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГЖС 621
С 887 Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П.(б.)
628
28.

61254 У

Госуд. Типография (бывшая Т-ва И. Д. Сытина), Пятницкая ул., 71.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Стр.

Критическое положение Сербии в начале октября 1915 г. и способы поддержки ее. — Формирование 7. армии. — Директивы ставки к Юзфронта. — Распоряжения командующего 7. армией. — Наступление 9. и 7. армий с 14/27 декабря по 26 дек. (8 янв.) — Последующие распоряжения до 15/28 янв. 1916 г. Причины неудачи операции 7

ГЛАВА II.

Совещание в ставке 11/24 февр. — Директивы ставки и главнокомандующих фронтами. — Действия Западного фронта с 5/18 по 14/27 марта. — Действия Северного фронта с 8/21 по 13/26 марта. — Прекращение наступления. — Причины неудачи операции Западного фронта 15

ГЛАВА III.

Совещание в ставке 1/14 апр. 1916 г. — Положение дел на Итальянском театре военных действий и влияние его на решения совещания 1/14 апр.—Атаки германцев 15/28 апр. на Западный фронт и 27 апр./10 мая на Северный фронт 26

ГЛАВА IV.

Положение сторон на Юго-Западном фронте в половине мая 1916 г. План операции и ее подготовка.—Прорыв австрийцев и наступление Юго-Западного фронта с 22 мая (4 июня) по 10/23 июня. — Приостановка наступления и контр-атаки австро-германцев.—Наступление 31 мая (13 июня) и Запфронта 19/2 — 26/9 июня — июля. — Наступление Юго-Западного фронта с 20 июня/3 июля по 30 июня/13 июля. Действия Севфронта 3/16 по 9/22 июля 36

ГЛАВА. V.

Прибытие гвардии. План действий на р. Стоходе и в Пинском районе. — Наступательные операции Юго-Западного фронта с 12/25 июля по 21 июля/3 авг. — Операции на Юго-Западном фронте с 24 июля/6 авг. — по 1/14 авг.: наступление с 24 июля/6 авг. по 28 июля/10 авг.; переход правофланговых армий к активной обороне; включение 3. армии и армии ген. Безобразова в состав Запфронта; операции 11. и 9. армий для содействия продвижению 7. — Выступление Румынии и общее положение на Русском театре воен. действий. — Наступление Юго-Западного фронта с 18/31 авг. по 26 авг./8 сент. и с 3 /16 по11 /24 сентября 76

ГЛАВА VI.

Стр.

Сформирование „Особой“ армии и новый план действий Юго-Западного фронта. — Контр-атаки австро-германцев 14/27 сент. — Наступление Юзфронта с 14/27 сент. по 23 сент./6 окт. Прекращение наступления Юго-Западного фронта 102

Приложения 1 — 17 110

Материалы, использованные для составления стратегического очерка периода войны с 1 сентября 1915 г. по 1 октября 1916 г. . . . . . 124.

СХЕМЫ.

1. Общая стратегическая карта за период с сентября 1915 г. по сентябрь 1916 года 6
2. Расположение 7., 9. и 11. армий 13/26 дек. 1915 г. 10
3. Атака 7. армии с 16/29 декабря по 25 дек./7 янв. 1915/1916 г. 11
4. Положение Северного и Западного фронтов 4/17 марта 1916 г. . . 18—19
5. Наступление Западного фронта в марте 1916 года . . . . . 22—23
6. Атака германцами V арм. корпуса 15/28 апр. 1916 г. 33
7. Положение XIV корпуса 27 апр./10 мая 1916 г. 35
8. Положение Юго-Западного фронта 22 мая/4 июня 1916 года. . . . 38—39
9. Наступление Юго-Западного фронта с 22 мая/4 июня по 1/14 авг. 1916 года 40
10. Расположение Западного фронта 20 июня/3 июля 1916 г. 63
11. Расположение 4. армии 19 июня/2 июля 1916 года 65
12. *а* и *б*. Положение 3. и 8. армий 21 июня/4 июля на р. Стыри . . . 70—71
13. Действия армии генерала Безобразова на Стоходе с 15/28 июля по 21 июля/3 авг. 1916 г. 78
14. *а* и *б*. Действия 11. армии с 12/25 июля по 4/17 августа 1916 г. . . 81 и 88
15. Действия 9. армии 15/28 июля по 1/14 августа 1916 г. 89
16. Действия 7 армии с 15/28 июля по 2/15 августа 1916 г. 96
17. Положение Юго-Западного фронта 1/14 сентября 1916 г. 99

СОКРАЩЕНИЯ.

Главковерх		верховный главнокомандующий.	
Наштаверх		нач-к штаба верховного главнокомандующего.	
Главко	сев.	главнокомандующий	Северным фронтом.
	зап.		Западным „
	юз.		Юго-западн. „
Главком		главнокомандующий.	
Нашта	сев.	нач-к штаба.	Северного фронта.
	зап.		Западного „
	юз.		Юго-Западн. „
Шта	сев.	штаб	Северного фронта.
	зап.		Западного „
	юз.		Юго-Западн. „
Командарм		командующий армией.	
Комкор		командир корпуса.	
Надчив		начальник дивизии.	
Комполк		командир полка.	
Севфронт		Северный	фронт.
Запфронт		Западный	
Юзфронт		Юго-Западный	

Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом.

ГЛАВА I.

Критическое положение Сербии в начале октября 1915 г. и способы поддержки ее. — Формирование 7. армии. — Директивы ставки и Юзфронта. — Распоряжения командующего 7. армией. — Наступление 9. и 7. армий с 14/27 дек. по 26 дек./8 янв. — Последующие распоряжения до 15/28 янв. 1916 г. — Причины неудачи операции.

После продолжительных отступательных маршей летом и осенью 1915 г. и затяжных, но безрезультатных боев на Севфронте и в 8. армии (Юзфронта), не изменивших стратегического положения сторон [1]), русские армии заняли укрепленную позицию, которая тянулась непрерывною полосой от берегов Рижского залива до Румынской границы. Против нее, также зарывшись в окопы, на Северном и Западном фронте стояли германцы, а на Юго-Западном — почти исключительно австрийцы. Обе стороны находились в выжидательном положении. Боевые действия ограничивались поисками разведчиков, иногда наступлением нескольких рот с целью занятия более выгодного позиционного участка, и артиллерийской перестрелкой.

Юго-Западный фронт был выведен из бездействия критическим состоянием Сербии. Теснимые с севера превосходными силами австро-германцев, атакованные на востоке болгарами, сербы попали в безвыходное положение. Наследник сербского престола двумя телеграммами от 3/16 октября через сербского военного агента, бывшего при ставке, просил помощи союзников и, в особенности, России.

---

[1]) Хотя правый фланг 8. армии и отошел за р. Стырь, но это на положение дел не повлияло.

Эта помощь могла быть оказана тремя способами: 1) вторжением наших войск в пределы Болгарии через Румынию; 2) производством десанта на болгарский берег Черного моря; 3) энергичным наступлением левого крыла Юзфронта, чтобы оттянуть туда австро-германцев.

Первый способ отпадал, так как дипломатические переговоры выяснили, что на согласие Румынии пропустить наши войска через Добруджу рассчитывать нельзя. Вопрос о двухкорпусном десанте на болгарское побережье был подробно разработан под руководством командовавшего Черноморским флотом, адмирала Эбергардта. По его донесению, без морской базы в Констанце, близкой к болгарским берегам, десантная операция трудно выполнима в благоприятное время года, осенью же она может окончиться катастрофой; вследствие наличия неприятельских подводных лодок надо было также ожидать крупных потерь в транспортном флоте. Начальник штаба верховного главнокомандующего учитывал и то, что выделение особой армии в Болгарию неминуемо ослабит нас на главном театре, и что в случае присоединения Румынии к враждебной нам коалиции, наша болгарская армия может быть атакована справа, имея притом только один путь отступления — морем, на бедном плавучими средствами транспорте.

Исходя из таких соображений, ген. Алексеев полагал более выгодным собрать особую армию на Волочиском направлении и отсюда нанести австро-германцам сильный удар, в зависимости от обстановки—или на Львов, или в Трансильвании. В таком духе и был составлен Алексеевым всеподданнейший доклад [1]), который получил утверждение верховного гл-го. К такому плану отнеслись сочувственно и союзники [2]). 7/20 ноября наштаверх предложил союзникам еще один план—совместного наступления к Буда-Пешту 10 русских корпусов и 10 союзных (из Салоник) [3]); но союзники отнеслись отрицательно к подобной операции.

Между тем еще до решения вопроса о способе поддержки Сербии, для достижения этой последней цели начала формироваться армия под номером 7, причем командармом был назначен ген. Щербачев. Вошедшие в состав армии II, XVI. арм. корпуса, V. Кавказский и 3. стрелк. Туркестанская бригада,

---

[1]) 30 окт./12 ноябр. 1915 г. за № 5121а.

[2]) Записка великобританского посла в Петрограде от 1/14 ноября.

[3]) Записка 7/20 ноября № 5172а, письмо министру иностр. дел Сазонову 9/22 ноября № 5199а и ответ Китчинера через англ. военного агента Вильямса 3/16 дек. без номера.

РИГА
Усть-Двинск
Тукумъ
Олайне
р. Зап. Двина
р. Муссa
МИТАВА
Бауск
Шенберг
Коккенхузен
Штокманнсгоф
Крейцбургъ
ЯКОБШТАДТ
РѢЖИЦА
Оз. Сауцен
Окнисты
Вышки
Шавли
Шимкентъ
ДВИНСК
ДРИССА
ДИСНА
ПОНЕВѢЖ
НОВО-АЛЕКСАНДРОВСК
Оз. Дрисвяты
РОССІЕНЫ
Дукиты
Видзы
Давгелишки
Тверечь
Козяны
Меленяны
ВИЛЬКОМІР
р. Свентa
Бобушишки
Глубокое
р. Жеймян
р. Вентa
СВѢНЦЯНЫ
Поставы
Оз. Мядзіол
Оз. Нарочь
Оз. Свирь
Оз. Баторин
КОВНА
Дукиты
Будслав
Н. Вилейск
Вишнев
Тацук
ВИЛЬНА
Н. Троки
Жодишки
р. Вилія
Нарочь
Сморгонь
ВИЛЕЙКИ
р. Березина
ОШМЯНЫ
Малодечно
Крево
Ораны
Сурвелишки
Вишнев
р. Березина
МИНСК
ЛИДА
ГРОДНА
Дольгиничи
НОВОГРУДОК
Кореницы
Мир
Соколка
р. Свислочь
р. Нѣманъ
Столовичи
Несвижъ
Волковыск
Снов
БѢЛОСТОК
Н. Мышъ
Барановичи
СЛУЦК
СЛОНИМ
Урольe
р. Нарев
Беловежская пуща
(Бельскъ
Оз. Выгоновское
ПРУЖАНЫ
Логишин
р. Ясельда
КОБРИН
р. Буг
Кан. Днѣпровско-Бугскій
р. Пина
ПИНСК
р. Припять
р. Горынь
БРЕСТ-ЛИТОВСК
Невель
Любашево
р. Стырь
Серники
Каменъ
Н. Червище
Лешневка
Стобыхва
Рафаловка
Маневичи
Чарторійск
Повурск
КОВЕЛЬ
ХОЛМ
Турійск
Колки
р. Буг
р. Стоходъ
Рожище
Корытница
Кисинъ
Держжно
ГРУБЕШОВ
р. Мухавецъ
ВЛАДИМІР-ВОЛ.
Вишнев
Суск
Локачи
Торчин
ЛУЦК
Олыка
Порицкъ
Бубнова
РОВНО
Здолбуново
Свинюхи
Суховая
Мелятин
Мынов
Друцкополь
Горохов
Борелемь
ДУБНО
Ванковичи
Берестечко
Мизочъ
ОСТРОГ
Лешнево
Хозин
Верба
Рава русская
Каменкъ
Станиславчикъ
Вазивилов
ИЗЯСЛАВЛЬ
НЕМИРОВ
БРОДЫ
КРЕМЕНЕЦ
Соколовка
Н. Погаев
р. Горынь
ЛЬВОВ
Н. Олексинец
СТАРО-КОНСТАНТИНОВ
Золочов
ПОМОРЖАНЫ
Збораж
Зборов
Озерна
Волочискъ
ТАРНОПОЛЬ
Козова
Скалат
ПРОСКУРОВ
САМБОР
Бережаны
Микулинцы
Гржималов
Богатин
Трембовля
СТРЫЙ
р. Стрыпа
Бучацкъ
Копычинцы
Монастержиска
Гусятин
Галичъ
Маркополь
Яблоневъ
Чертковъ
Калюшъ
Жижнювъ
Язельница
СТАНИСЛАВОВ
Тлумачъ
Богородчаны
Броденка
Залещики
КАМЕНЕЦ-ПОД.
Надворная
Делятынъ
КОЛОМЫЯ
р. Прутъ
ХОТИН
р. Днѣстр
Динауцы
ЧЕРНОВЦЫ
Боян
Кобосемица
Кутурмаке
Вороснета
Коросмезо
Шибень
Льдистыя Карпаты
СИГЕТ
№1.
Общая стратегическая карта за период с сент. 1915 г. по сент. 1916 г.
Масштабъ:
40 20 0 40 80
Верс.

все взятые с Запфронта, были перевезены по железным дорогам и расквартированы в последних числах октября в Одессе, Тирасполе (XVI к.), на ст. Раздельной (II к.), в Николаеве и Херсоне (V Кавк. к.) и в Рени (Турк. бр.). В течение почти месяца пребывания в этих районах они были укомплектованы людьми до полных штатов, лошадьми, предметами интендантского, артиллерийского и инженерного довольствия, все в такой щедрой мере, как не было при первоначальной мобилизации в 1914 г. До штата недоставало только около 50% штаб-офицеров. В последних числах ноября, когда уже решено было отказаться от дессанта и наступать в Галицию, 7. армия начала перевозиться на Гусятин и Волочиск.

Надо заметить, что сосредоточение войск в Одесском округе и подготовка их к дессанту производились в строжайшей тайне; даже командиры корпусов не знали, куда и зачем они перевозятся. Когда же вопрос о дальнейших операциях был окончательно решен, к мерам скрытности присоединили целый ряд демонстративных действий для введения противников в заблуждение [1]): продолжались учебные посадки на суда, в части войск рассылались сведения о Болгарии и болгарских войсках, делались распоряжения о командировании в Одессу с Юзфронта офицеров и солдат, знакомых с дессантными операциями; с $\frac{20 \text{ ноябр.}}{3 \text{ дек.}}$ было совершенно прекращено пассажирское движение из Одессы и прием частных телеграмм, и пр. В секрет дальнейших операций были посвящены только лично командиры корпусов.

Директивой ставки от 10/23 ноября за № 5202а намечалось произвести по окончании сосредоточения 7. армии следующее (см. карту № 1 и схему № 8): Юго-Западному фронту нанести сильный удар живой силе противника, притом в направлении, которое будет признано главкоюзом наиболее выгодным по обстановке; фронту иметь сильные резервы для развития своего первоначального успеха и хорошо организованный конный корпус, чтобы бросить его в прорыв за Карпаты в Венгерскую равнину. Севфронту и Запфронту занять выжидательное положение, подготовив резервы частью для своего наступления в случае успеха атаки Юзфронта, частью для поддержки соседних фронтов, если бы это понадобилось. Гвардейский корпус, перевозившийся в Жмеринский район, составляя резерв верховного главнокомандующего, предназначался только для активных действий при наступлении Юзфронта [2])

[1]) Сношение наштаверха от 5/18 ноября за № 5143а, директива ставки 4/17 ноября № 5136а и телеграмма главкоюза 29 ноября/12 дек. за № 3355.

[2]) Телеграмма наштаверха 30 дек./12 янв. № 5527а.

Директивой главкоюза, ген. Иванова, которому 7. армия была подчинена с $\frac{29}{12}$ ноября декабря, предписывалось [1]): 7. армии, в состав коей включался XXII. арм. и конный корпуса ген. Драгомирова, прорвать расположение противника на р. Стрыпе и развить

прорыв в северном или северо-западном направлении; 9. армии привлечь на себя внимание противника энергичной атакой между Днестром и Прутом; 11. армии разбить противостоящие ей неприятельские силы, стремясь отбросить их на север; 8. армии смелыми поисками удерживать противника на своем фронте; гвардейскому отряду сосредоточиться в районе Ново-

[1]) 8/21 дек. за № 3590 Наштаюзом до $\frac{20}{2}$ декабря января 1915 г. был ген. Саввич, а затем до конца описываемого периода ген. Клембовский.

Острув
Слобода
XVIII
Юзефовка
Людвиковка
Микулинце
Бр. Зв. А.-У. К. Д.
Сосниув
Заздросув
Соколув
Сокольники
Струсов
XXII
Бурканов
Гайворонка
Котизов
Дарахув
ТРЕМБОВЛЯ
XVI
Иванувка
Бишнювик
Хмелевка
Супова
Куйданов
Добропадс
II
Бобрынице
Пеньковце Н.
Залавье
Бильявенец
Зелена
Яновка
2 отд. Донск. бр.
Новостав
Пелява
Будзанов
3. Турк с бр.
Пеньковце
БУЧАЧ
VK.
Пажибухо вце
Бялобожница
Джурин
Ягловец
Ховоселка
XXXIII
ЧОРТКОВ
Св. Донск. бр.
9 К. Д.
Угрин
Ягельница
Пробужна
12 К. Д.
Св. К. Д.
Уланковце
СХЕМА №3.
Атака 7 армии с 16/29 дек.
по 25 дек. 1915 г. / янв. 1916 г.
Исходное положение 16/29 дек. 1915 г.
Босв. г.
Резерв.
7 арм.
11 арм.
9 »

сиоло (в 16 верстах севернее Волочиска)—Камионка (на железной дороге в 8 верстах к с.-з. от Волочиска)—Скалат—Волочиск. В резерв главкоюза должны были поступить 82. дивизия, сосредоточившись у Улашковце—Езержаны, и 48. дивизия, подлежавшая перевозке со станций Полица и Сарны в Каменец-Подольский [1]). Атака назначена для 9. армии 14/27 дек., для 7.—16/29 дек. [2]).

Против 7. армии противник был расположен следующим образом (схема № 3) в районе Бенявы и Сокольники — 55. и 56. дивизии; далее к югу от Виснювчика до Бучача—39. и 12. дивизии; от Бучача до Язловца — 36. дивизия. В общем перед фронтом 7. армии противник был более растянут [3]), чем перед 9., в особенности, чем перед 11. армией; но зато его позиция была очень сильно укреплена.

Главную атаку на участке Виснювчик — Бобулинце Щербачев возложил на II. корпус, усиленный 3. Турк. стр. бригадой [4]); вспомогательные атаки должны были произвести XXII. корпус, от Бенявы до Гайворонки, и V. Кавказский—левее II. до Тржибуховце включ. XVI. корпус. составил резерв командующего; конный корпус, в 3-х дивизионном составе (т. к. одна дивизия была отправлена на Кавказ), сосредоточился к юго-востоку от Чорткова.

14/27 дек. XLI, XI. и XII. корпуса 9. армии начали атаку и добрались до проволочных заграждений противника; на следующий день они штурмовали некоторые участки, но неудачно. Затем 16/29, 17/30 и 18/31 декабря, в донесениях указывалось, что штурмующие части режут неприятельскую проволоку. Эта длительная резка служила несомненным доказательством неудачи штурма и невыполнения артиллериею своих задач по пробитию проходов в заграждениях.

18/31 декабря 9. армия вновь перешла в наступление, причем частичные атаки XII. корпуса имели успех. С $\frac{20 \text{ дек.}}{2 \text{ янв.}}$ наступление почти не развивалось и стало постепенно переходить в огневой бой. Таким образом атаки 9. армии не отразились на обстановке в районе южнее Днестра; на левом берегу они сковали австрийцев и помешали им подкрепить части, атакованные 7. армией.

---

[1]) Телегр. главкоюза 12/25 дек. № 3661; но затем 48. дивизия была заменена 2. стрелковою.

[2]) Телегр. главкоюза 13/26 дек. № 3682. Первоначально атака была назначена на 4 дня раньше. Отсрочка, причина которой из дел не видна, и пребывание 7. армии 4 лишних дня в соседстве с противником могли свести на-нет все раньше принятые меры скрытности.

[3]) Слабее прочих был занят участок от Соснува до Днестра—75 батальонов на 55 верст.

[4]) Схема № 3.

7. армия начала штурм 16/29 дек. и в течение трех дней XXII. и II. корпуса овладели двумя, а местами и тремя линиями окопов. $\frac{19}{1}$ дек. янв. против 3. Финляндской дивизии противник отступил на правый берег Стрыпы, не успев даже уничтожить мосты; но атака частей II. корпуса на высоту восточнее Суповой не удалась. $\frac{20}{2}$ дек. янв. наступление было прекращено для пристрелки тяжелой артиллерии. На следующий день оно возобновилось, причем II. корпус подошел на $1^1/_2$ версты к линии Куйданов—Бобулинце; V. Кавказский, действовавший все время менее энергично, чем другие, овладел только первою линиею окопов в 2 верстах восточнее Белавенца. $\frac{22}{4}$ дек. янв. атаки XXII. корпуса были безрезультатны; прочим корпусам пришлось только отбиваться от контр атак противника. Затем в течение двух дней все ограничивалось огнем. В это время 3. Туркестанская бригада сменила перволинейные части II. корпуса, $\frac{25}{7}$ дек. янв. двинулась в атаку, захватила участок позиции противника—высоты юго-восточнее Куйданова, но не смогла закрепиться на них и была отброшена; вторичная атака кончилась неудачей. Для повторения штурма свежими войсками $\frac{27}{9}$ дек. янв. XVI. корпус сменил II.

Однако через день главкоюз отказался от этого плана, не сулившего успеха, и одобрил другой [1]), в силу которого 9. армия, усиленная дивизией из резерва фронта, должна была овладеть высотами левого берега р. Гукеу, укрепиться на них и затем выделить три дивизии в состав 7. армии для обеспечения ее дальнейших атак. Начало их было назначено Щербачевым на 14/27 янв. 1916 г., но в виду недостаточной подготовки армии отложено Ивановым впредь до распоряжения. А 13/26 января ген. Алексеев телеграфировал [2]), что надо ожидать в данное время пред'явления нашими противниками ультимативного требования Румынии, что обязует нас иметь свободные войска и не начинать сражения, которое может связать нам руки [3]).

Итак, операция Юзфронта не привела ни к каким положительным результатам и лишь расстроила и ослабила вновь сформированную и обильно всем снабженную 7. армию. Потери за время боев с 14/27 дек. по $\frac{25}{6}$ дек. янв. выразились в следующих цифрах:

9. армия	194	офицера,	21781 ниж. чинов.
7. „	317	„	24511 „ „
Всего:	511	„	46292 „ „

[1]) Директива 29 дек./11 января № 3997. Р. Гукеу течет с севера на юг, впадая в Прут у Бояна.

[2]) № 225.

[3]) Этот вопрос рассмотрен подробно Алексеевым в письменных указаниях, данных им главкоюзу 23 января/5 февраля за № 464.

Неудача операции, на которую возлагалось столько надежд, вызвала целую переписку между ставкой, штабом фронта и штабами армий, с целью выяснить причины краха. Несомненно, что дурная погода оказала очень большое влияние на действия войск: шел снег, быстро таявший и настолько разгрязнивший далеко неисправные австрийские дороги, что подвоз продовольствия и боевых припасов представлял огромные затруднения и лошади падали в большом количестве; в бою пехота не в состоянии была делать перебежки, так как ноги глубоко вязли в размокшей почве; люди лежали в грязи не только в цепи, но и в глубоких резервах, вследствие того, что в районе действий большинство населенных пунктов было сожжено. Но помимо указанных причин, устранение которых было вне человеческих сил, существовали и ошибки в предначертаниях. Существеннейшие из них заключались в следующем: 1) фронт главной атаки был слишком узок и потому простреливался насквозь косым огнем противника; 2) атаку вели слишком слабые силы; в первый период V. Кавказский корпус топтался на месте, XVI. арм. корпус и 3. Туркестанск. стрелк. бригада находились в резерве; штурм производился только XXII. и II. корпусами, т.-е. менее, чем 50% наличных сил; во второй период Кавк. корпус перешел в более энергичное наступление, но зато XXII. корпус ограничился огнем; Туркестанская бригада не увеличила числа бойцов, так как соответствующее количество частей II. корпуса было оттянуто в резерв; 3) артиллерия 9 армии не выполнила своей задачи по пробитию проходов в проволочных заграждениях; наконец, 4) важнейшая ошибка заключалась в крайне поверхностной разведке противника; главкоюз запросил армии о причинах малой действительности огня тяжелой артиллерии; из ответа, например, 9. армии [1]) выяснилось между прочим, что для нее полною неожиданностью явилось: начертание отдельных участков неприятельской позиции так, что они давали друг другу перекрестную и фланговую оборону; наличие трех рядов проволочных заграждений, причем некоторые полосы окрашены в черный цвет для маскировки, а некоторые наэлектризованы; обилие неприятельских блиндажей для пулеметов и убежищ крепкой постройки для пехоты. Конечно, при столь поверхностной разведке успех был более чем сомнителен. Ген. Щербачев считал одною из важных причин неудачи недостаток снарядов, или, точнее говоря, проявленную главкоюзом преступ-

[1]) Телегр. наштарма 9 от 17/30 дек. за № 05213.

ную экономию в расходовании их [1]); но в этом отношении Щербачев был не вполне прав: ген. Иванов вовсе не стремился к образованию запаса снарядов, к их сбережению *в ущерб делу;* опасаясь только, что одновременная выдача армии всего количества имеющихся и причитающихся ей снарядов поведет к их преждевременному израсходованию, главкоюз отпускал огнестрельные припасы, так сказать, порциями, по мере израсходования ранее выданных.

Итак, широко задуманная операция свелась не только к нулевому, но даже к отрицательному результату. На всех фронтах настало затишье и накапливание новых сил, частью на случай политических осложнений — возможного выступления Румынии на стороне наших врагов, частью в силу атмосферических условий: дожди, снег, ростепель и туманы не допускали возможности широких операций. И мы, и австро-венгерцы попрятались в свои окопы, выжидая лучших дней.

ГЛАВА II.

Совещание в ставке 11/24 февраля 1916 года. — Директивы ставки и главнокомандующих фронтами. — Действия Западного фронта с 5/18 по 14/27 марта. — Действия Северного фронта с 8/21 по 13/26 марта. — Прекращение наступления. — Причины неудачи операций Западного фронта.

14/27 февраля 1916 г. в ставке в Могилеве состоялось, под председательством верховного главнокомандующего, совещание, на котором присутствовали главнокомандующие фронтами с их начальниками штабов, а также бывший главкосев, ген. Плеве, только-что зачисленный в государственный совет. Еще за несколько дней до совещания наштаверхом была разослана всем этим лицам копия его всеподданнейшего доклада [2]) по поводу вопросов, подлежавших обсуждению на совещании. Вкратце суть доклада заключалась в следующем.

Представителями союзных держав, собравшимися во Франции в Шантильи под председательством ген. Жоффра для выработки плана согласованных действий, было постановлено: 1) решение войны искать на главных театрах, уделяя второстепенным возможно меньше сил; 2) решения искать в согласо-

---

[1]) Им была даже напечатана особая брошюра в оправдание неудач 7. армии на Стрыпе; косвенным образом она составляла обвинительный акт против ген. Иванова.

[2]) Без номера.

ванных наступлениях в близкие между собою сроки, чтобы противник не успевал перебросить свои войска с одного театра на другой; 3) общее наступление начать не позже марта; 4) каждая из держав в случае наступления на нее противника должна задерживать его собственными силами; остальные оказывают ей поддержку в полных пределах возможного.

Штаб верховного главн-го предложил такой план: нанести удар не менее как 10 англо-французскими корпусами на Балканском полуострове, наступая к Дунаю и Буда-Пешту; к этому же пункту должна наступать сильная русская армия. Успех открывает итальянцам путь на Вену, обеспечивает Румынию и, может-быть, перетягивает ее на нашу сторону. Однако союзники на такой план не согласились.

Далее в докладе ген. Алексеева указывалось, что Германия запугивает Румынию, чтобы добиться если не содействия ее, то, по крайней мере, нейтралитета; последний выгоден и нам, но рассчитывать на него рискованно.

Наша задача—согласовать действия всех армий, не допуская изолированного их выступления и учитывая притом возможность, или выступления Румынии против нас, или необходимость оказания ей поддержки.

Затем в докладе в особой таблице (прил. 1) было приведено соотношение сил. Увеличение численности наших войск зависело исключительно от прилива винтовок, а таковой задерживался состоянием Белого моря.

Далее проводилась параллель между нашим наступлением в северном районе и в южном. Первое в случае успеха могло иметь громадное значение и влияние на ход войны; но там находились более стойкие войска (германские), больше тяжелой артиллерии и всяких технических средств. Южный театр имел второстепенное значение; однако и на нем были пункты, игравшие крупную роль, как-то: Николаев, Севастополь, каменно-угольный район, пути к Черному морю. В северном районе мы превосходили неприятеля своею численностью, на южном — почти равнялись с ним; но в случае необходимости поддержать Румынию можно было перебросить на Юго-Западной фронт 4 корпуса с Северного.

Наступление являлось выгодным для нас, однако его желательно было оттянуть, чтобы пополнить винтовки и получить 2 тяжелые артиллерийские бригады из Московскаго округа. Пока же необходимо отводить возможно больше в резерв, а именно:

на Севфронте не менее 3 корпусов,

на Запфронте до 10 корпусов (в том числе 4 в резерве главковерха);

на Юго-Западном—3 корпуса и гвард. отряд.

Доклад заканчивался рассмотрением наших задач до начала наступления и во время его: Северная армия прикрывает пути к Ревелю, Петрограду и Бологое; Западная—на Бологое, Москву, Гомель и Чернигов; Юго-Западная держится выжидательного положения. Наступление предпочтительнее вести левым флангом Северного фронта и правым Западного, усилив их гвардией и 1 корпусом с Юго-Западного. Если наступление будет развиваться успешно, Юзфронт перейдет к активным действиям, даже при неопределившейся роли Румынии, направляя главный удар на Ковель—Холм. Если бы пришлось наступать сначала Юзфронту, то главный удар должен был наноситься из района Ровно, причем фронт усиливается 4 корпусами резерва главковерха.

Решения совещания были таковы: 1) как только перегруппировка закончится и состояние дорог позволит, перейти в решительное наступление, собрав в точке удара возможно бо́льшие силы.

2) Удар наносить левым флангом Северного и правым флангом Западного фронта; силы, примерно, 400.000 чел. С Юго-Западного фронта перемещаются на север гвард. отряд и XXIV. корпус; с последним отходит и бо́льшая часть занимаемого им района; подготавливается к переброске еще 1 корпус.

3) Юзфронт удерживает свои позиции, выделяя в резерв 3 корпуса. В случае удачи на севере он переходит в наступление от Ровно на Луцк и Ковель.

4) В случае осложнений или союза с Румынией части Юзфронта, которые будут выделены для обороны Добруджи, составят особую армию (XI. XXXII. и вновь формируемый корпус) под командой ген. Щербачева. Желательно сформирование, кроме 126. и 127. п. дивизий, еще одной в Могилеве-на-Днестре.

5) В случае осложнений со Швецией формируется отдельная 6. армия.

На основании директивы ставки, отданной 14/27 февраля (№ 903), тотчас же началась перегруппировка: Севфронт получил от Запфронта два корпуса, считая 78. и 124. п. дивизии; в свою очередь Запфронт получил от Юго-Западного XXIV. арм. и IV. конный корпуса вместе с занимавшимися ими участками; гвардейский отряд, оставаясь в распоряжении верховного главнокомандующего, начал перебрасываться в Режицу.

Библиотека Института Ленина при ЦК ВКП(б)
61254

Циркулярной телеграммой ген. Алексеева от $\frac{25 \text{ февр.}}{10 \text{ марта}}$ фронтам было указано закончить все подготовительные работы к атаке 5/18 марта.

После обмена несколькими телеграммами Алексеева с Куропаткиным и Эвертом по поводу направления и времени наступления, ставка разослала 3/16 марта (№ 1290) основную директиву, которою указывалось ближайшею целью утвердиться на линии [1]) р. Лауце—оз. Саукен—Окништы—Ново-Александровск—Дукшты — Давгелишки — Свенцяны — Михалишки — Гервяты. Главный удар наносится: Севфронтом — из Якобштадтского района на Поневеж, Западным — на Свенцяны — Вилькомир. Второстепенные наступления должны быть предприняты от

Рига
Митава
Двинск
Свенцяны
Вильна
Ковна
Поневеж
Шавли
Дисна
Сморгонь
Ошмяны
Молодечно
Минск
Барановичи
Пинск
Брест-Литовск
Ковель
Тарнополь
Луцк
Броды
Ровно
Житомир
Бердичев
Проскуров
Могилев
Орша
Смоленск
Вязьма
Ржев
Тверь
Москва
Петроград
Двинский район
Свенцянский район
Виленский район
Молодечненский район
Минский район
Барановичский район
Пинский район
Полесский район
Ковельский район
Луцкий район
Ровенский район
Житомирский район
Бердичевский район
Проскуровский район
Могилевский район
Оршанский район
Смоленский район
Вяземский район
Ржевский район
Тверской район
Московский район
Петроградский район
Ставка
Ставка Верх. Главнокомандующего
Ставка Главнокомандующего
Ставка Главнокомандующего Северным фронтом
Ставка Главнокомандующего Западным фронтом
Ставка Главнокомандующего Юго-Западным фронтом
Ставка Главнокомандующего Румынским фронтом
Ставка Главнокомандующего Кавказским фронтом

На следующий день Сивершено начал новое наступление; у Гальдина и в 73. Авиация все отравничалась артиллерийским отнем.

11/24 марта в наступление перешли двинцы, прочим левый (73. лив.) фланг одной линией окопов; центр не мог продвинуться дальше лесов к востоку от Гальдина цели участи Гальдина цели

своего первоначального операционного плана, т.-е. атаковать противника не всем фронтом, а одною 8. армиею, усилив ее засчет других. Брусилов ответил (по аппарату Юза), что на фронте главного удара в районе 8. армии сосредоточено $12^1/_2$ дивизий, не считая V. Сибирского корпуса, голова которого должна прибыть в Ровно $\frac{23}{5}$ мая; что на дивизию приходится $2^1/_3$ версты, а считая резервы—$1^2/_7$ версты; что есть полная возможность прорвать противника, не ослабляя другие армии, которые должны своими атаками сковать неприятеля; в заключение Брусилов просил не откладывать атаки далее $\frac{22}{4}$ мая.

18/31 мая телеграммой ставки [1]) указано было: 1) Юго-Западному фронту атаки $\frac{19}{1}$ мая не начинать, а ждать особого распоряжения; 2) Северному фронту отправить V. Сибирский корпус в Проскуров в распоряжение главкоюза.

Того же числа вечером была разослана директива [2]), согласно которой Юго-Западному фронту, усиленному V. Сибирским корпусом, предписывалось нанести вспомогательный, но сильный удар австрийцам, начав атаку $\frac{22}{4}$ мая; 2) производство главного удара возлагалось попрежнему на Западный фронт, который получал от Северного фронта IX. корпус; начало атаки $\frac{28}{10}$ или $\frac{29}{11}$ мая; 3) Северному фронту выделить один корпус (кроме V. Сибирского) в резерв верховного главнокомандующего и привлекать на себя внимание противника демонстративными действиями, переходя к решительным операциям только при благоприятной обстановке; 4) главкоюзу рекомендовалось развить успех 8. армии, в случае ее удачи, сильным конным отрядом, направленным на Ковель; с этой целью Западный фронт должен был передать две конные дивизии Юго-Западному.

Преклоняясь перед принципом сосредоточения возможно больших сил в районе главного удара, не желая считаться с другими соображениями и не сочувствуя идее Брусилова—атаковать одновременно всеми армиями фронта, Алексеев телеграммой от $\frac{19}{1}$ мая [3]) попытался еще раз уговорить его усилить 8. армию шестью дивизиями засчет других, ограничившись на всем остальном фронте демонстрациями. К этому вопросу наштаверх возвращался еще несколько раз уже во время производства самой операции. Но ген. Брусилов настоял на своем, и события доказали, что прав был он, а не Алексеев.

---

[1]) № 2697.
[2]) № 2703, приложение Б.
[3]) № 2730.

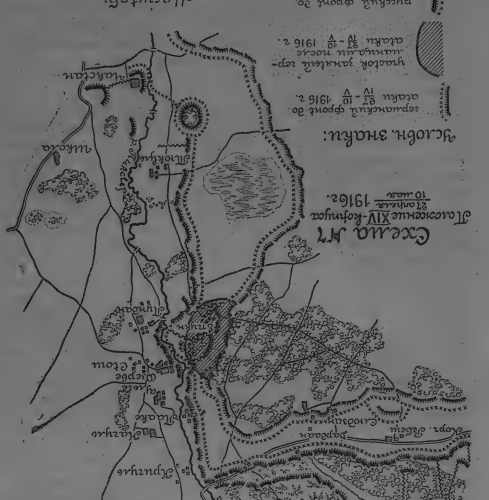
Несмотря на успех наступления Юго-Западного фронта, превозошедший все ожидания, а может быть именно вследствие такого успеха и боязни, что дело сорвется, ставка нервничала во время самой операции и неоднократно давала советы и указания главкоюзу, касаясь даже таких деталей, как направление наступления пех. бригады [1]). Ген. Брусилов не считался с подобными советами, но в свою очередь нервничал, находя такое стеснение самостоятельности главнокомандующего незаконным и обидным; был даже случай, когда главкоюз соби-

рался поставить ребром вопрос о невмешательстве ставки в его права, и начальнику штаба фронта стоило не мало труда отговорить его от такого шага.

После нашего мартовского наступления на Северном и Западном фронте до половины апреля всюду установилась тишина, изредка прерывавшаяся артиллерийской перестрелкой и небольшими активными действиями сторожевых отрядов. 15/18 апреля в 5 час. германцы открыли сильный огонь по окопам V. корпуса, от озера Нарочь до болота Чистец, по некоторым участкам—с удушливыми газами [2]). В двенадцатом часу

[1]) Что будет нами указано попутно с дальнейшим изложением событий.
[2]) Схема № 6.

О солидности работ можно судить по следующему факту: в 8. армии на одном участке фронт пересекался широкою (шагов до 200) лощиною, покатою к стороне противника и совершенно открытою для его взоров; для безопасной и незаметной



переброски сомкнутых частей с одной стороны лощины на другую поперек ее был насыпан вал, совершенно укрывавший даже всадников.

Необходимо еще упомянуть об установлении беспрерывного и самого тщательного изучения расположения противника пехотными офицерами из первой линии наших окопов; каждая перемена в его расположении, новый окоп, вновь обнаруженный пулемет, все наносилось на планы крупного масштаба, которые

С 18 часов в 11. армии XVII. корпус вел упорный бой с противником, подтянувшим сюда свежие части и стремившимся восстановить свое положение. Из показаний пленных выяснилось, что резервы прибыли с Сарненского направления, со средней Стрыпы и из Дубненского района [1]).

Усиление противника было также обнаружено на Луцком направлении, где взяты пленные 268. рез. полка 81. рез. герм. дивизии, подвезенного из Пинска. По этому поводу начальником штаба фронта была отправлена телеграмма главкозапу с просьбой воспрепятствовать уводу немецких частей на юг.

В 7. армии XXII. корпус бесплодно пытался овладеть позицией Соколув-Сокольники. II. корпус после упорного боя сбил австрийцев из Пшедместья, Бровары, Новосполки, Дулибы и закрепился в этих пунктах. Для преследования разбитого противника двинут на Подгайце II. конный корпус.

9. армия закреплялась на взятых позициях; только части XI. и Сводного корпусов тщетно пытались атаковать высоту (458) к югу-востоку от Доброноуца, откуда противник поражал фланговым огнем все части, наступавшие в районе севернее высоты. В распоряжение командарма 9, ген. Лечицкого, отдан был резерв главкоюза—бригада 12. п. дивизии; хотя первоначально условием отдачи этой бригады ген. Брусилов ставил овладение высотой 458, что еще не было выполнено, однако в виду несомненного успеха, достигнутого 9. армией, он счел возможным остаться теперь сам без резерва на этой части фронта.

Общий успех наступления Юго-Западного фронта действительно не подлежал сомнению. На схеме № 9 указаны районы продвижения фронта к $\frac{25}{7}$ июня. Расположение австрийцев было прорвано в широких размерах перед фронтами 8. и 9. армий и частично перед 11. и 7. армиями. К полудню $\frac{24}{6}$ июня зарегистрировано пленными 881 офицер и 40 тысяч нижних чинов; взято 77 орудий, 134 пулемета, 49 бомбометов, артиллерийские и интендантские склады, масса железнодорожного имущества, и т. п.

Пленные австрийцы показывали, что потери их распределяются так: в 1-й линии окопов—85% убитых и раненых, 15% пленных; во 2-й линии—по 50% каждой категории; в 3-й—все 100% пленных.

Начальником штаба фронта было сделано распоряжение об исправлении железной дороги Клевань—Луцк и о выдвиже-

[1]) 25. п. див., 1 поля 23. див., части 27. п. див. и 1. кавалерийской.

В 7. армии продолжалась артиллерийская подготовка.

В 9. армии XI. корпус отбивался от австрийских контр-атак, направленных от Доброноуца и Юркуца [1]), куда были подвезены по железной дороге неприятельские части от Лужан. Под удары последних попал и XLI. корпус и был выбит из Окна, куда успел ворваться утром.

$\frac{23}{6}$ июня в 8. армии XXXIX. корпус без всякого сопротивления со стороны противника занял д. Ставок и Дерно (в 3 верстах к югу-западу).

Затем XXXIX. VIII. и XXXII. корпуса продолжали наступление, сбивая арьергарды противника, старавшиеся задержать их.

Бой XXX. корпуса у Черныша не прекращался. В виду прибытия в район Ровно V. Сибирского корпуса, находившегося уже на походе между Суском и Рожище, 126. дивизия, составлявшая резерв главном-го, была передана $\frac{24}{6}$ июня в распоряжение командарма 8.

В 11. армии VI. корпус безуспешно пытался опрокинуть противника.

В этот день перешла в наступление 7. армия: II. корпус овладел двумя, а местами и тремя линиями неприятельских окопов в районе Гипсарка—Новосполки; ночные контр-атаки австрийцев были успешно отражены им.

В 9. армии с утра обнаружился отход противника перед фронтом XXXIII. и XLI. корпусов; оба немедленно перешли в наступление. Кроме того для преследования австрийцев из Окна выслана бригада Туземной дивизии, а через Черный Поток—1. Донская каз. дивизия.

$\frac{25}{7}$ июня в 8. армии продолжалось наступление; ночью был взят Луцк. На фронте Вараж (непосредственно южнее Рафаловки)—Чарторийск началась подготовка атаки артиллерийским огнем. По этому поводу главкоюз телеграфировал командарму 8, что признает атаку этого участка нежелательной, так как в случае нашего успеха у Вульки-Галузийской и Костюхновки неприятель вынужден будет без выстрела и без всяких жертв с нашей стороны очистить линию Вараж-Чарторийск. Атаке был придан поэтому характер демонстрации. В той же телеграмме главкоюз выражал сожаление, что 12. кавал. дивизия не была своевременно подтянута к фронту для преследования противника; командарму указывалось на необходимость неотвязчивого давления на австрийцев по крайней мере до линии р. Стыри; тяжелую артиллерию предписывалось вызвать вперед, но для преследования ее не ждать.

[1]) Юркуц (или Юркуц) в 6 верстах от с.-з. Доброноуца.

затем отпечатывались и раздавались ротным командирам; в 11. армии эти планы печатались даже в красках.

Для проверки артиллерийской и инженерной подготовки были командированы в армии начальник штаба фронта, начальник инженеров и генерал—квартирмейстер; сам главкоюз осмотрел часть фронта 9. армии.

Параллельно с указанной подготовкой производилось сосредоточение войск в районы атак, причем почти все прибывавшие подкрепления направлялись в 8. армию; сюда перевезена была 126. пех дивизия из Одессы, V. Сибирской корпус с Северного фронта, 3. Кавказская кавал. дивизия—с Западного. К началу атаки на фронте в 20 верст было стянуто 150 батальонов против 53 неприятельских (т. е. 142 тысячи чел. против

вают от 2значного фронта, так как в этом случае протяжение несколько удлиняется и перевес получается не столь значительный, как в центре, а центр и левый выдвигать. Брусилов считал невозможным, устремляя в образовавшийся прорыв 3кавалерийскую дивизию, обеспечивать открытый фланг, а центр и левый выдвигать. Брусилов считал необходимым, чтобы 8. армия и осадное отделение ее устремились в случае контр-ударов австрийцев и, наконец, чтобы последние использовали безостановочно 3кавалерийскую дивизию для перебросок своих резервов на Ковельское направление. При такой обстановке оставался один исход—задержать центр 8. армии, выбросив перед ним кавалерию, а фланги выдвинуть на Ковель и Ягодину; прочих последствий нее—с целью облегчить положение 11. армии. Алексеев отметил, что Аврепина стянет Аравя лишь общую идею и, что план действий Брусилова ей не противоречит.

В тот же день, т. е. $\frac{16}{3}$ мая, разослана и новая Директива (№ 1634), причем в виду изменения обстановки указана следующая перегруппировка армий: XXXII. корпус, 2. дивизия и 126. дивизии перевозились из 8. армии в 11.; VI. отправлена в 11.—Сводную кавалерийскую дивизию; 9. армии XLVIII. бил передать в 7. армию Кавказскую Туземную конную дивизию. В резерве фронта оставались 113. дивизия (Одесского округа) у Проскурова и приближений XXIII. корпус у Бирзулы.

Необходимость приостановки десятидневного перерыва в наступлении диктовалась интересами его продолжения: со времени потери „Туза августейшего начала быстро отставать конная артерия, а особенности местности способствовали обороне. По показаниям пленных германский продовольственный перебрасывать с севера не только в ущерб перемещению частей.

На фронте (схема № 9) за $\frac{17\text{мая}}{30\text{июня}}$ прямой фланг 8. армии (XLVI. корпус) успешно отразил контр-атаки противника; на Стырь продолжалось форсирование реки XXX. корпусом, XXXIX. корпус без трудностей боя у Рожище, наконец, 12. кавал. дивизия, выдвинутая на Торчин—Порцы, атаковала утром отступавших у Забелотце—Шевель и отразила вторые назначенные Оренбургская каз. дивизия.

В 11. армии шел упорный бой за фронто VI. корпуса, которого не мог продвинуться вперед.

они новели атаку на фронт всего корпуса и придавали его огонь полки в тыл и полагая резервы, в 15 часу командир корпуса произвел контр-атаку, подкрепляя ею первую часть линии в 19 час. [1]) части 80. резервной, 86. и 119. пехотных дивизий. Но в 19 час. 30. резервной, 86. полков 60. дивизий. В 21 час. пехота вторично атаковала Бигун и безрезультатно. Сведения пред-ставляли, что ее, выбывших отступить; противник занял оба эти пункта, быстро разрешив за собой, подтянув артиллерию и устроив позиции.

В 2 часа $\frac{11}{23}$ апреля германцы продолжали еще вперед в охват А.Зорее с юга, но это наступление было отражено частями 60. дивизии.

В 20 час. части дивизии подошли юго-западнее контр-атаку на деревню и безрезультатно. Тогда германцы в свою очередь предприняли в направлении на Ак. Ломлино—А. Тахсынь—подошло юго-западнее последней, потерь нет за день убитыми—8 офицеров, 343 нижних чина, раненых—46 офицеров, 1078 нижних чинов, без вести пропавшими—76 офицеров, 2676 н. ч., и кроме того 6 орудий и 32 пулемета.

Устроил противнику тяжелый удар, но не имел существенного значения, но потерь в людях и материальной части были тяжелы; а еще худшим результатом явился подрыв духа в войсках. Основались на подобных донесениях, как напр-мер, так и газовых, принесенных ветру, что отсутствие дивизией инженерной подготовки, расчлененности, отсутствие управления в бою и несоразмерности ее, как результата частых усилий. Сведя предполагалось восстановить положение контр-атакой смежного корпуса, но затем стали отказ-зывать от этих мысли из описания неудачи и расстройства еще одного корпуса.

Сутки 2апреля/17 мая в Ягодинском районе не дали повторения на Северном фронте. Отведя наиболее потрепавшие полки, в тыл и полагая резервы, в 15 часу командир корпуса произвел контр-атаку, подкрепляя ею первую часть линии в 19 час. [1]) части 80. резервной, 86. полков 60. дивизий. В 21 час. пехота вторично атаковала Бигун и безрезультатно. Сведения пред-ставляли, что ее, выбывших отступить; противник занял оба эти пункта, быстро разрешив за собой, подтянув артиллерию и устроив позиции.

В 2 часа $\frac{11}{23}$ апреля германцы продолжали еще вперед в охват А.Зорее с юга, но это наступление было отражено частями 60. дивизии.

В 20 час. части дивизии подошли юго-западнее контр-атаку на деревню и безрезультатно. Тогда германцы в свою очередь предприняли в направлении на Ак. Ломлино—А. Тахсынь—подошло юго-западнее последней, потерь нет за день убитыми—8 офицеров, 343 нижних чина, раненых—46 офицеров, 1078 нижних чинов, без вести пропавшими—76 офицеров, 2676 н. ч., и кроме того 6 орудий и 32 пулемета.

Устроил противнику тяжелый удар, но не имел существенного значения, но потерь в людях и материальной части были тяжелы; а еще худшим результатом явился подрыв духа в войсках. Основались на подобных донесениях, как напр-мер, так и газовых, принесенных ветру, что отсутствие дивизией инженерной подготовки, расчлененности, отсутствие управления в бою и несоразмерности ее, как результата частых усилий. Сведя предполагалось восстановить положение контр-атакой смежного корпуса, но затем стали отказ-зывать от этих мысли из описания неудачи и расстройства еще одного корпуса.

[1]) По официальному донесению, в том описании участника боя—в 13 часу.

[2]) Около № 7.

резервы, до построения перешеек было запрещено, а потому контр-атака была отменена.

ГЛАВА IV.

Положение сторон на Юго-Западном фронте в половине мая 1916 года, идея операции и подготовка ее. Прорыв австрийцев и наступление Юго-Западного фронта с 22 мая/4 июня по 10/23 июня. Приостановка наступления и контр-атаки противника. Наступление Западного фронта 31 мая/13 июня и 19/2—26/9 июня/июля. Наступление Юго-Западного фронта с 20/3 по 30/13 июня/июля. Действия на фронте с 3/16 по 9/22 июля.

Положение всех частей Юго-Западного фронта к началу его наступления указано на схемах №№ 2, 8 и 9. [1])

С 2/15 апреля или интенсивная артиллерийская и газовая на фронте, выражавшаяся: 1) в выработке плана атаки; 2) в тщательной пехотной—артиллерийской и инженерной; 3) в соответствующей сосредоточению поток.

1. Как было уже указано, главнокомандующий Юго-Западным фронтом является решительным сторонником одновременной атаки противника всеми армиями, а не только восьмою, как настаивала ставка. Сообразно с этим и с общей директивой, данной им, все командармы составили план прорыва, которые были подробно рассмотрены в штабе фронта, доложены главнокомандующему и почти без изменения утверждены им. Надо заметить, что тем, будучи ограничены лишь в средствах для осуществления частных задач, они не были связаны никакими указаниями и пределами, которые могли их задачу поэтому не ограничивать, если только не замедлили начало сосредоточения и развертывания своих ударных частей, а также не нарушили принятого плана операции.

Основательные решения вылились в следующей форме:

8. *армия* наносит главный удар на фронте Зборов-Гориле [2]) корпусами XXXIX, XL, XXXII и VIII, в ее расположение сгущает 4. гвардейская дивизия, а с прибытием в Рогно 126. дивизия.

11. *армия* атакует VI. корпусом участок от Гвазни до шоссе Тернополь—Бережаны.

[1]) XXX. корпус и V. конный (в составе 11. кавал. и Оренбургской казачьей) образуют особую группу, подчиненную ген. Савинкову.

[2]) Зборов XL. корпуса южнее к. Скшинское Зборовское.

[3]) Зборов XLVI. корпус сформирован из 100. и 77. пех. дивизий.

[4]) Гвазни и Бережаны, как схема указано, но не нумеровано. Корпус неопределенно указанье Терношн.

[1]) В виду характерности этой телеграммы приводим ее целиком:

„Обращаюсь к вам с очередною честной лишой просьбой к чувству вашего старого боевого сослуживца: помоги вашей армии нравственно поднятие ныне особенно XXXI. корпусу по оставлению чрезвычайно необходимых, чтобы пробить дыру в сильно укрепленной позиции, дабы я, армии нравственно поддержанной, мог ударить по ослабленному этой задачей, без напряжения моей и сивей и терпи нашей доблестному удоспе."

[2]) № 2697.

[3]) № 2705, приложение 6.

[4]) № 2760.

своего первоначального операционного плана, т.-е. атаковать противника не всем фронтом, а одною 8. армиею, ударив на стрыйцев, отрезать их армию от Сана и путей сообщения на запад. Для сего правый фланг фронта вплоть до Днестра растянулся на участке около 100 верст, а левый, наоборот, сжался до 30 верст. Для чего правый фланг и разбился на две группы, направлением „Луцк-Ровно" и „Ковель-Рава Русская" сильным конным отрядом, а центральная 8. армия, предназначенная к атаке Коломыя—Бреста, отчасти вследствие тесноты, отчасти вследствие необходимости прикрыть с юга и запада Львов, была сгущена в районе Рогно [2]) и Ланцкороня, причем 8. армия получила усиление 12½ дивизий, а сильно растянутый правый фланг—13½ дивизий, что на Ланцкорунскую приходится 2½ корпуса, а сильно развитый левый фланг—13½ дивизий, что на Ланцкорунскую приходится 2½ корпуса, с оставлением, однако, в общем резерве 8. армии 4. гвардейской дивизии, которая должна была быть переброшена в район Рогно [3]) по мере надобности.

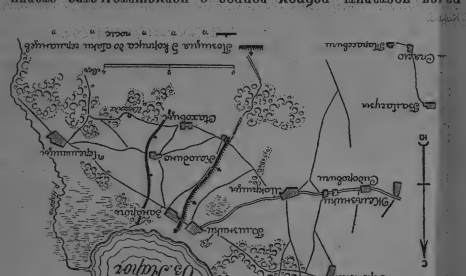
Для обеспечения правого фланга 8. армии, ударной группы, от возможных попыток противника ударить с Волыни во фланг и тыл, 8. армия должна была выделить 2 корпуса, которые, прикрывая фронт Ковель—Рава Русская, должны были, в случае надобности, поддержать 11. армию, ударную группу, в ее наступлении на Ковель.

Для обеспечения левого фланга 8. армии, ударной группы, от возможных попыток противника ударить с Карпат, 8. армия должна была выделить 2 корпуса, которые, прикрывая фронт Коломыя—Брест, должны были, в случае надобности, поддержать 7. армию, ударную группу, в ее наступлении на Галич.

Таким образом 8. армия, ударная группа, должна была, в случае надобности, выделить 4 корпуса, которые, прикрывая фронт Коломыя—Брест, должны были, в случае надобности, поддержать 7. армию, ударную группу, в ее наступлении на Галич.

Таким образом 8. армия, ударная группа, должна была, в случае надобности, выделить 4 корпуса, которые, прикрывая фронт Коломыя—Брест, должны были, в случае надобности, поддержать 7. армию, ударную группу, в ее наступлении на Галич.

Несмотря на успех наступления Юго-Западного фронта, превосходивший все ожидания, а может быть именно вследствие такого успеха и боязни, что его сорвется, ставка первая по время самой операции и неоднократно дазала советы и указания главнокомандующему, каковые даже таких деталей, как направление наступления тех, фигурам [1]). Ген. Брусилов не считал нужным советами, но в свою очередь неприязненностью в себе и болезнью потерпеть неудачу с первых же шагов в новой роли. В такие минуты ген. Брусилов отправлялся



[1]) Из общего числа 155 бывших на фронте.

52 тысяч); на каждую ударную дивизию приходилось 2½ версты. На фронте остальных армий наш перевес в силах был меньше: так, в соседней с 8. армией, 11-й в ударной группе перед атакой было 28 батальонов против 16 неприятельских; на второй день к вечеру наш перевес мог уменьшиться до 10 батальонов, а при особо благоприятных обстоятельствах для противника силы могли уравняться.

Особенное внимание было обращено на соответствующую группировку артиллерии. И тут первенствовала 8. армия, в которой было сосредоточено 596 полевых орудий и 74 тяжелых [1]), всего 670.

Попутно со всем вышесказанным принимались меры для сохранения в секрете от противника всей предстоявшей операции и для введения его в заблуждение. С первой целью план прорыва хранился в строжайшей тайне и был сообщен только командармам для личного сведения; войска, подвозившиеся на усиление фронта, не выводились вперед, а оставлялись на одной высоте с армейскими резервами; разрешалось посылать на фронт для ознакомления с расположением противника и с местностью только начальствующих лиц и разведчиков; перегруппировки в пределах армии можно было производить только в течение последней недели до атаки. Для демонстрации все подготовительные инженерные работы велись не только против районов атаки, но по всему фронту каждой армии; офицеры и солдаты продолжали увольняться в отпуски; последние прекращены только за неделю до атаки, притом без об'явления в приказах и предписаниях. Важнейшим же средством для скрытия от противника направления главного удара было, как уже указано выше, решение главнокомандующего вести самостоятельные атаки всеми четырьмя армиями фронта.

Наконец, надо упомянуть еще об одной мере, принятой главнокомандующим для обеспечения успеха операции: она заключалась в поднятии духа войск и, в особенности, начальников. Генерал Каледин, командовавший 8. армией, той именно, на которую возлагалось нанесение главного удара врагу, повидимому сомневался в удаче, неоднократно доказывал необходимость усиления армии для достижения победы, старался оттянуть решительную минуту. Быть может, это об'яснялось недавним назначением Каледина командующим армией, его неуверенностью в себе и боязнью потерпеть неудачу с первых же шагов в новой роли. В такие минуты ген. Брусилов отправлялся

экстренным поездом в Ровно и в течение часовой беседы умел не только приободрить Каледина, но и воодушевить его, правда—не на долго.

23 мая/4 июня между 4 и 5 часами во всех армиях началась подготовка атаки артиллерийским огнем.

Продолжительность подготовки была весьма различна, так как и в этом отношении главнокомандующий не хотел стеснять своих подчиненных, предоставив решение вопроса всецело их усмотрению. От открытия артиллерийского огня до первой пехотной атаки прошло: в 8. армии—29 часов, в 11.—6 часов, в 7.—45 часов и в 9.—8 часов.

Таким образом 23 мая/4 июня в 8. и 7. армиях пехотных атак не было и только у д. Черныш (в 3 верстах юго-восточнее Колок) загорелся бой, вызванный наступлением частей XXX корпуса.

В 11. армии VI. корпус атаковал фронт Глядки (на Серете)—Цебров (на железной дороге Тарнополь—Злочев), овладел первою линиею окопов и четырьмя высотами на этой линии; но австрийцы подтянули резервы и с бою взяли обратно две из них. XVII. корпус повел атаки от Сопанова [1]) на северо-запад, овладел тремя линиями окопов и отбил энергичные контр-атаки противника. В прочих корпусах в этот день велась только артиллерийская стрельба.

В 9. армии в конце двенадцатого часа войска XXXIII. XI. и XLII. корпусов двинулись в атаку, овладели двумя-тремя линиями окопов, отбили ряд контр-атак противника и стали закрепляться на занятых позициях; австрийцы отошли на фронт Микеу—западнее Дорошоц [2]).

25 мая/7 июня в 8. армии XXXIX. корпус взял д. Ставок (у железной дороги к северу от м. Олыка), но контр-атаками противника был сбит в свое исходное положение. Зато XL. VIII. и XXXII. корпуса овладели позицией австрийцев по меридиану верстах в 6-ти к западу от м. Олыка. Контр-атаки противника были безуспешны и только южнее д. Корыто ему удалось оттеснить левофланговые части XXXII. корпуса и восстановить свое положение. Бой у д. Черныш продолжался безрезультатно.

В 11. армии XVII. корпус продолжал атаку, предпринятую накануне, и вынудил неприятеля к беспорядочному отступлению. VI. корпус взял первую линию окопов, отбил энергичные контр-атаки австрийцев, но в конце-концов ночью был отброшен с последней, бывшей в его руках, неприятельской высоты.

[1]) На р. Икве северо-западнее Кременца; указан на схеме № 9, но не подписан.

[2]) В корпусах всех армий, не упомянутых в тексте, дело ограничивалось артиллерийской и ружейной перестрелкой.

нии вперед, вслед за армиями, всех рабочих отрядов для закрепления занятых рубежей; были сняты рабочие даже со всех тыловых позиций в Киевском округе. На необходимость серьезного закрепления начальником штаба фронта обращено внимание всех штабов армий, дабы в случае контр-маневра противника не уступать ему ни одной пяди земли.

26/8 утром штабом фронта была разослана новая директива [1]), сущность которой заключалась в следующем: для обращения достигнутого тактического успеха в стратегический, 8. армии [2]) предписывалось прочно утвердиться своим центром на Стыри от Сокуля до Торговица, правым флангом наступать на Н. Червище, Кошовка, Сокуль, левым — на фронт Торговица — Демидовка, чтобы облегчить переход в наступление правого фланга 11. армии; 11. 7. и 9. армиям продолжать выполнение своих задач, причем 9. иметь в виду, что к Проскурову сосредоточивается дивизия, которая может быть двинута в случае надобности в район 9. армии. Всей кавалерии, в особенности IV. конному корпусу, во что бы то ни стало, не взирая ни на какие потери, прорваться в тыл противника. Резерв главкоюза составили: V. Сибирский корпус у ст. Олыка и 113. пех. дивизии, подвозившаяся к Проскурову.

Между тем 26 мая/8 июня на фронте произошло следующее: правый фланг XLVI. корпуса не продвинулся, левый овладел д. д. Цмины и Хряск (на полпути между Рафаловкой и Чарторийском, южнее железной дороги). Части ген. Запончковского взяли с бою Колки и начали переправляться через Стырь в районе Гадомичи. XXXIX. корпус вел упорный бой у Рожище. Прочие корпуса оставались на месте или продвинулись на пичтожное расстояние. В ночь с 26 на 27 мая/8 июня 2. Сводно-казачья дивизия после ожесточенного боя взяла три ряда окопов на Галузийском направлении, но подошедшими неприятельскими резервами была отброшена.

В 11., 7. и 9. армиях производились перегруппировки и закрепления на занятых рубежах; в частности у Сопанова австрийцы произвели три бешеных контр-атаки, но были отражены с громадным уроном.

27 мая/9 июня из ставки получена новая директива [3]): Юго-Западному фронту указывалось: „продолжая сковывать противника на Стрыне скорее демонстративными боями, все силы и усилия свои сосредоточить на своем правом фланге, поста-

[1]) № 1594.

[2]) Схемы №№ 9, 12а и 12б.

[3]) № 2381.

7. *армия* наступает II. корпусом и 3. Туркестанской стрелковой бригадой на фронт Гипсарка—Новосноки.

9. *армия* атакует участок Онут [1])—Доброноуц XI. и XII. корпусами.

Резерв главкоюза: на Ровненском направлении—2. Финляндская дивизия, на Волочиском—126. дивизия, на юге—одна пех. бригада (12. дивизии).

Кроме тех наступательных операций, которые намечались директивами, предположено было организовать еще крупный кавалерийский набег в тыл противника: IV. конный корпус 7. кавал. и 3. Кавказская казач. дивизии, подкрепленные 77. пех. дивизией, под общим начальством ген. Гилленшмита, должны были прорваться через расположение противника в направлении на Ковель, разгромить тыл австрийцев, уничтожить там железные дороги, внести панику и тем оказать содействие 8. армии при ее наступлении. К набегу надлежало приступить не позже 23 мая/5 июня

Ни командующий 8. армией, ген. Каледин, ни сам ген. Гилленшмит, не верили в успех проектированного набега и, разумеется, при таких условиях из него ничего выйти не могло, что и случилось в действительности, несмотря на ряд настойчивых телеграмм наштаюза и самого главкоюза для воздействия на дух этих двух генералов.

2. Техническая артиллерийская подготовка выразилась, главным образом, в выборе позиций, возможно близких к противнику, в тщательнейшей пристрелке со стремлением к фланкированию атакуемых участков и, в особенности, к установлению самой тесной связи пехоты с артиллерией. С последней целью в первую линию окопов были посланы артиллерийские офицеры, которые должны были корректировать стрельбу своих батарей; все цели были перенумерованы, составлены перспективные чертежи, копии с коих розданы ротным и батальонным командирам; наконец, приняты меры, чтобы телефонная связь пехоты с артиллерией не прерывалась.

В инженерном отношении особенное внимание было посвящено двум вопросам: во-первых, возведению укрытий для резервов в виде щелей и лисьих нор в ближайшем соседстве с первой линией окопов; во-вторых, постепенному подходу к противнику с тем, чтобы по возможности создать исходную параллель для атаки не далее, как в 300 шагах от неприятеля; уже к 15/28 мая наибольшее расстояние до окопов противника не превышало нигде 400 шагов, местами же уменьшилось до 75 шагов.

[1]) Онут севернее Доброноуца на берегу Днестра.

Идея набега была совершенно оставлена; неосуществление или неуспех ее можно было заранее предсказать, в виду несочувствия исполнителей, т. е. командарма и в особенности самого ген. Гилленшмита [1]).

$\frac{29}{11}$ мая 8. 11. и 9. армии медленно подавались вперед, частью преследуя противника, частью отбивая его контр-атаки, причем 11. армия заняла Дубно, а в 9. армии XXXIII. к. сбил австрийцев с их позиции; затем преследование велось XXXIII. корпусом на Городенку, XLI.—на Шишковцы—Ставчаны, XI. и Сводным корпусом—на Снятынь и Черновицы.

В 7. армии XXII. корпус успешно отбил сильные контр-атаки противника; XVI. корпус был атакован на линии Бобулинце — Езержаны не только австрийцами, но и подкрепившими их германцами; одна из дивизий корпуса была оттеснена в свое исходное положение, другая, увлекшись преследованием отбитого противника, охвачена с двух флангов и только ценою крупных потерь удержалась на линии Езержаны—Пшевлоки.

В виду бездействия 3. армии наступление XXXIX. XL. и VIII. корпусов, вопреки директивы не остановившихся на занятых ими рубежах, вызвало беспокойство в штабе фронта и опасение за правый фланг 8. армии, что побудило нач-ка штаба фронта телеграфировать Каледину о безусловной необходимости задержать эти корпуса, направив дальше вперед только конницу и команды разведчиков.

30/12 и $\frac{31}{13}$ мая фланги 8. армии и вся 9. продолжали преследование противника.

В 11. армии VI. корпус отбивался от австро-германских контр-атак, а XVII. начал 31/13 числа атаку позиции у Редкодубы; Заамурская бригада вела бой за переправу у Козина.

В 7. армии XVI. и II. корпуса отражали атаки противника, а XXII. корпус оба дня вел упорные бои за переправы на Стрыпе у Гайворонки и южнее ее, закончив эти бои оттеснением австро-германцев.

Положение фронта к вечеру $\frac{31}{13}$ мая показано на схеме № 9. Командарм 8. направил отданный в его распоряжение V. Сибирский корпус в район Рожище—Суск (10 верст северо-восточнее Рожище). Преследование противника кавалериею он организовал так: севернее линии Луцк—Владимир-Волынский в общем

---

[1]) Выбор Гилленшмидта был сделан лично Брусиловым, хотя начальник штаба фронта, знакомый с деятельностью кавалерийской дивизии ген. Гилленшмидта во время наступления к Сану, докладывал, что на такую роль он не годится и надо назначить другое лицо, например ген. Володченко.

Схема № 9.

Наступление Юго-Западного фронта с 22 мая по 1 августа 1916 г.

направлении на Ковель—5. кавал. дивизия; южнее, на Торчин и Владимир-Волынский—12. кав. дивизия.

Кроме неприятельских частей бывших до наступления перед Юго-Западным фронтом к $\frac{30\text{ мая}}{12\text{ июня}}$ документально установлены 2 целые дивизии—81. резервная и 26. ландверная, а равно отдельные батальоны 18., 82. и 108. дивизий (всего 11 батальонов). Также документально установлена переброска с Тарнопольского на Бучачское направление 48. рез. германской и 55. австрийской дивизий. На Ковельском шоссе обнаружена сводная австро-германская дивизия генерал-лейтенанта Руше, сформированная из отдельных батальонов и полков, частью подвезенных с других фронтов, частью спасшихся от разгрома, в числе около 20 батальонов (из них 14 германских), всего до 13. 000 штыков.

$\frac{30\text{ мая}}{12\text{ июня}}$ 126. пех. и 2. Финляндская стрелковая дивизии, переданные из 8. в 11. армию, были сведены в новый XLV. корпус. Перегруппирована тяжелая артиллерия, причем 24 орудия переданы из 8. в 11. армию [1])

Наконец, $\frac{30\text{ мая}}{12\text{ июня}}$ штаб фронта разослал новую директиву[2]). Ею указывалось всем армиям фронта возобновить наступление 1/14 июня, причем 8. армии—на фронт Ковель—Владимир Волынский—Милятин, имея в районе Ковеля конную массу для обеспечения правого фланга армии с севера и для поддержания связи с 3. армией: 11. армии—на фронт Дружкополь—Соколовка—Злочев—Поморжаны; 7.—на фронт Поморжаны (включ.)—Бржезаны—Станиславов (исключ.); 9.—на фронт Станиславов—Коломыя—Куты. 113. дивизия включалась в состав 7. армии с предупреждением, что дальнейших подкреплений не будет. В резерве фронта оставался XXIII. корпус, сосредоточивавшийся у Варковичи.

Период с 1/14 по 10/23 июня отличался от предыдущего меньшею интенсивностью нашего наступления, в особенности в районе 8. армии, что вызывалось заметным усилением противника, преимущественно немецкими войсками, настойчивостью и даже яростью его контр-атак, наконец, опасением подвергнуть центр 8. армии удару справа, весьма вероятному вследствие задержки в наступление ее правого фланга в Галузийском направлении и вследствие бездействия Западного фронта, в частности же 3. армии.

---

[1]) Тяжелая артиллерия распределилась так:

8. армия	— 52 орудия.	7. армии	— 22 орудия.
11. „	— 40 „	9. „	„ 41 „

[2]) № 1677.

по железным дорогам, а на Ковельском направлении—на автомобилях, которых работало не менее 100 штук.

4/17 июня ген. Брусилов лично говорил с Алексеевым по Юзу, прося, во-первых, указать точно, когда Эверт начнет наступление, во-вторых—прислать на Юзфронт снаряды. Алексеев ответил, что наступление начнется 16/29 июня, и обещал дать огнестрельные припасы.

15/28 июня Брусилов собственноручно написал письмо Алексееву (без номера), в котором изложил свой взгляд на уклонение Эверта от наступления и высказал несколько горьких слов по его адресу [1]).

Ответ на письмо получен 9/22 июня и сводится к тому, что бездеятельность Эверта не может отразиться неблагоприятным образом на Юго-Западном фронте, так как 8. армия ударила в жизненный пункт противника—Ковель, и независимо от хода дел на Западном немцы подвезли бы свои подкрепления, чтобы ударить на нас.

Вернемся теперь к событиям на фронте. Так как вопреки данных ему точных указаний—остановить центр армии на занимаемых им рубежах,—Каледин продвинул 1/14 июня XL. корпус вперед, то 2/15 июня из штаба фронта была разослана особая директива, касавшаяся почти исключительно командарма 8: ему категорически запрещалось дальнейшее наступление на Владимир-Волынском направлении, указывалось собрать не менее 4 дивизий (хотя бы путем ослабления фронта XL. корпуса) на Ковельском направлении, где перейти в наступление 4/17 июня с целью овладения Ковелем. Кавалерии приказано самым энергичным образом преследовать разбитого противника на Ковель, Владимир-Волынский и Сокаль; в директиве подчеркивалось ее прятание за спины пехоты и вялость действий в предыдущие дни. Действительно, при 8. армии была собрана масса конницы, а результаты ее деятельности не были видны и ощутительны; гораздо энергичнее работала конница в других армиях, где была численно слабее; достаточно вспомнить преследование австрийцев, отошедших от Иквы, даже корпусною конницею XVII. корпуса [2]).

3/16 июня как днем, так и в ночь на 4/17 число, на Стоходе, в центре 8. армии, на левом фланге ее и на Стрыпе (против XXII. и XVI. корпусов) австро-германцы вели сильные контр-атаки, причем в районе 8. армии наши части были оттеснены

[1]) Письмо очень характерно и важно, почему приведено целиком в приложении 6.

[2]) См. страницу 43.

правлении; Брусилов доказывал ему, что наступление 3. армии вполне обеспечит его правый фланг и выравнивает его. Каледин возражал, что это наступление может быть неудачным или замедлиться, что Ковельское „направление“ — понятие мало определенное, что командующий армией свободен в выборе плана действий, и т. п. Брусилов напомнил ему, что на фронте есть 5 армий и главнокомандующий не может допустить, чтобы каждая из них действовала, как ей угодно. В конце-концов он предоставил право Каледину атаковать, как он хочет, но отнюдь не выходя из пределов поставленной ему задачи. Словом, переговоры приняли довольно острый характер и Брусилов решил вновь съездить в Ровно. При свидании выяснилось, что Каледин изнервничался и как бы робел перед немцами; он уверял даже главкоюза, что никаких шансов на успех в Ковельском направлении не имеется. Главнокомандующий в решительной форме заявил ему свое неудовольствие, предупредив, что при таком отношении Каледина к делу он, Брусилов, вынужден будет расстаться с ним. Выбранное Калединым решение атаковать Туркестанским корпусом в районе Новоселки—Колки представлялось совершенно безопасным для него: на этом участке не было немцев, а в случае неудачи Каледин не отрезывался от пути отступления; не было, следовательно, тех двух факторов, которые так пугали командарма. Но зато в случае удачи результаты атаки были бы ничтожны: противник отбрасывался на Ковельское направление, усиливая находившиеся там войска, а Туркестанскому корпусу, зашедшему, по плану Каледина, правым флангом вперед, предстояло наступать с боем еще более перехода, чтобы выйти на Ковельское направление.

Однако последовавший 17/30 июня напор противника на Владимир-Волынском направлении заставил командарма 8. изменить свой план атаки: считая, что намеченный им участок Новоселки—Колки слишком удален от района нажима противника, он выбрал участок Колки—Копыли, на что и испрашивал согласия главкоюза. Таковое, разумеется, последовало, ибо новый план гораздо ближе подходил к первоначальному предначертанию штаба—наступлению по Ковельскому шоссе.

Между тем показания пленных, что после 15/28 противник перейдет в наступление, оправдались: 17/30 июня почти по всему фронту начались их яростные контр-атаки. Хотя они доблестно отбивались, однако положение левого фланга 8. армии и правого 11. внушали штабу фронта некоторую тревогу. Еще за день до контр-атаки наштоюз поделился по Юзу этими опасениями со

июня главкоюзом по телеграфу [1]) приказал отложить ее „вплоть до распоряжения“, каковое не последовало, почему наступление и не возобновилось.

Вторая попытка прорвать фронт удалась вполне. Заиграйтов в то время, как протяжение всех контр-атак на Юго-Западном фронте, была самой длинной, выразилось в том, что Сахаров отвел свои войска с Стоходской позиции, оставив на ней лишь заслоны, и 17/30 июня занял Ковель, не встретив почти никакого сопротивления. Ковель был уже давно очищен немцами, которые, по-видимому, не ожидали, что мы займем его так скоро, и не успели вывезти свои склады. Таким образом, Ковель, на который возлагалось столько надежд, был взят, но, как и следовало ожидать, это не повлекло за собой ни падения Владимира-Волынского, ни отступления немцев за Западный Буг. Наоборот, они, подтянув резервы, перешли в контр-атаку и 18/31 июня отбросили 8. армию за Турийку, причем 11. армия, которая должна была поддержать ее наступление, не двинулась с места. Таким образом, 8. армия, ударившая в жизненный пункт противника, не получила никакой поддержки и была предоставлена своей участи.

Вот как описывает Сахаров свои действия в этот период: „Ковель был взят, но Владимир-Волынский не был занят, и 8. армия, ударившая в жизненный пункт противника, не получила никакой поддержки. Ее правый фланг был открыт, и 8. армия, не имея возможности развить свой успех, должна была остановиться. Ее положение было очень тяжелое

телеграмма, которая начинается с перечисления отсрочек наступления Западного фронта: Юго-Западный приступил к этому $\frac{13\text{ мая}}{\text{3 июня}}$ ст.; Западный должен был атаковать 28/10 и никак не позже 29/11; но его наступление отложено до 1/14 июня, а затем до 4/17; все же для облегчения Юзфронта 3. армии предписано оказывать Пинском $\frac{21\text{ мая}}{\text{3 июня}}$ ст., а теперь и эта операция отложена до 4/17 июня. Последовавшее вскоре отторжение Варшавского и Новогеоргиевского укрепленных районов и крайне затруднило управление ими, а потому отложено на неопределенное время. Телеграмма кончалась коротко, но веяло оттуда чем-то новым: „Ваша задача теперь — не допустить дальнейшего отхода от Двины и Свенцян, а перейти в наступление“. Отсюда от Алексеева не последовало. Соответственные указания армиям были разосланы широким фронтом.

В этот же день главковерх Эверт телеграфировал Алексееву[1], что на фронте все готово к переходу в наступление 4/17 июня на Виленском направлении; но ухудшен ряд неприятельских позиций и возможность скорого овладения Логишином—Раковом Плиссой, Эверт заявлял вопросом, не лучше ли, отказавшись от Виленского направления, наступать на Варшавском и затем ударом неприятельскому фронту Вилла—Гродна принудить его к оставлению позиций вверх Вислы; для выполнения такой операции надлежало предварительно перебросить 2—3 корпуса в район Варшавский, на что по расчету Эверта требовалось 3, вернее 4 недели[2].

На другой день Алексеев говорил с Эвертом по аппарату Юза. Окончательного решения не было принято; Алексеев обещал подумать и тогда дать ответ; он видимо склонялся на сторону Эверта и требовал только скорейшего наступления в Виленском районе, не позже 4/17 июня.

Результатом всех этих переговоров была директива ставки от 3/16 июня № 2980, начинавшаяся словами: „Государь Император повелел отсрочки Юго-Западным фронтом наступления в Пинском районе до 6/19 июня „не нарушит развития дел 8. армии“[1]. На Юзфронте считали дорогой каждую минуту, чтобы использовать победу и довершить разгром австрийской армии; ее можно было взять теперь голыми руками, а через 2—3 дня надо было ожидать подвоза немецких войск из-под Вердена и австрийских с итальянского театра. Вышеприведенные восемь слов Алексеевской телеграммы находились в явном противоречии с заключительной его фразой во время переговоров по Юзу $\frac{24\text{ мая}}{\text{6 июня}}$ июня с Эвертом: „Счет теперь времени нужно вести на минуты, терять их нельзя, нужно призвать начальников к вдохновенной деятельности, иначе погибнет все дело у Брусилова, а вместе с тем и все наше дело“.

И действительно, 3/15 июня пленные, взятые севернее Киселина, показали, что германские полевые полки X. корпуса спешно переброшены 8 дней тому назад из Франции, где стояли в районе Лаона; пленные венгерских ландштурменных полков 61. дивизии прибыли с итальянского театра 1/14 июня. Из опроса пленных, взятых на фронте Порская-Вулька—Киселин, выяснилось, что на этом фронте стоит не менее 5 пехотных и 1 кавалерийской дивизий австро-германцев и ожидается прибытие 3 германских дивизий. Агентура отметила прибытие с 1/14 по 4/17 июня двух австрийских корпусов из Италии, одного германского полка с Балкан, двух германских из-под Вердена и по одному с Северного и Западного фронтов. Подвозились

[1] Телеграмма Алексеева от 2/15 июня № 2954.

Севфронт демонстрирует; Юзфронту указано „собрать теперь же надлежащие силы для немедленного развития удара и овладения Ковельским районом, ибо только этим путем будут привлечены к маневренной деятельности скованные ныне XXX., XLVI. и IV. конный корпуса“. В заключительном пункте рекомендовалась полнейшая скрытность подготовки всей операции.

3/16 же июня разослано на фронты дополнение к директиве в виде развития ее. В нем нового было лишь одно: Запфронту предписывалось перевести в Ковельский район одно из своих полевых управлений для командования армией, предназначенной для развития удара на Кобрин—Пинск и Кобрин—Пружаны. Эта армия подлежала включению в Запфронт; ее составные части могли определиться лишь дополнительно, собразуясь с обстановкой.

Начальство Юго-Западного фронта не могло согласиться со взглядами наштаверха и главкозапа, в особенности с мнением первого из них, что отсрочка наступления в Пинском районе до 6/19 июня „не нарушит развития дел 8. армии“[1]. На Юзфронте считали дорогой каждую минуту, чтобы использовать победу и довершить разгром австрийской армии; ее можно было взять теперь голыми руками, а через 2—3 дня надо было ожидать подвоза немецких войск из-под Вердена и австрийских с итальянского театра. Вышеприведенные восемь слов Алексеевской телеграммы находились в явном противоречии с заключительной его фразой во время переговоров по Юзу $\frac{24\text{ мая}}{\text{6 июня}}$ июня с Эвертом: „Счет теперь времени нужно вести на минуты, терять их нельзя, нужно призвать начальников к вдохновенной деятельности, иначе погибнет все дело у Брусилова, а вместе с тем и все наше дело“.

И действительно, 3/15 июня пленные, взятые севернее Киселина, показали, что германские полевые полки X. корпуса спешно переброшены 8 дней тому назад из Франции, где стояли в районе Лаона; пленные венгерских ландштурменных полков 61. дивизии прибыли с итальянского театра 1/14 июня. Из опроса пленных, взятых на фронте Порская-Вулька—Киселин, выяснилось, что на этом фронте стоит не менее 5 пехотных и 1 кавалерийской дивизий австро-германцев и ожидается прибытие 3 германских дивизий. Агентура отметила прибытие с 1/14 по 4/17 июня двух австрийских корпусов из Италии, одного германского полка с Балкан, двух германских из-под Вердена и по одному с Северного и Западного фронтов. Подвозились

[1] Телеграмма Алексеева от 2/15 июня № 2954.

штабом 11. армии; оказалось, что у нее за правым флангом в резерве только 2 батальона; однако разговор не остался без последствий: командарм поставил на пассивном участке конницу, оттянув в резерв стрелковый полк.

Что касается ставки, то ее внимание было обращено на 9. армию, которая решительно продвигалась вперед, тесня разбитые остатки армии Пфлянцера. Двумя последовательными телеграммами Клембовскому наштаверх высказывался за желательность усилить Лечицкого одною дивизией 7. армии. Но положение Щербачева было нелегкое, а в резерве у него оставалась только Туркестанская стрелк. дивизия. Узнав об этом, Алексеев направил для поддержки левого фланга фронта 108. п. и Уссурийскую каз. дивизии, решительно советуя скорее подкрепить Лечицкого, для чего тотчас отобрать пех. дивизию от Щербачева, которому передать затем позднее прибывающую 108. дивизию, „имея в виду, что судьба операции будет решена событиями на левом крыле, а не на участке ген. Щербачева“.

Желание наштаверха было исполнено: от 7. армии взята дивизия, которая в 3 перехода достигла Городенки; в Зучку была двинута по железной дороге 117. дивизия (из Бендер), а Уссурийцы перевозились в Каменец-Подольский.

Как указано выше, 17/30 июня по всему фронту начались контр-атаки австро-германцев, отличавшиеся необыкновенным упорством и ожесточением. Наибольшей силы они достигли в районе Затурцы и далее к югу, примерно до Боремеля, постепенно ослабевая в интенсивности своей к обоим флангам Юзфронта; самый сильный натиск пришлось выдержать XL. корпусу и 2. Финл. стрелк дивизии; на некоторых участках, например у Затурцы, германцы вели 9 последовательных беспрерывных атак. Доблестные войска фронта с достойным изумления мужеством отбивались от бешеных неприятельских штурмов, местами сами переходили в наступление, забирая пленных, орудия и пулеметы.

В особенно тяжелое положение попал $\frac{15\text{ июня}}{\text{2 июля}}$ XLV. корпус, 126. п. дивизия которого не могла выдержать огня и штыковых атак противника. Из 8. армии в полдень, по приказанию главкоюза, на помощь корпусу была двинута 12. кавал. дивизия; в семнадцатом часу, по указанию наштаюза (Брусилов в это время отсутствовал) отправлена вся 6. Сибирская дивизия. $\frac{\text{16 июня}}{\text{29 июня}}$ утром в 11. армию прибыли: вся 12. кавалерийская и 6. Сибирская дивизия, два полка V. корпуса, выгрузившиеся в Луцке и Дубно и распоряжением штаба фронта перекинутые к боевым линиям частью на автомобилях и транспортах, частью поход-

ным порядком. В Луцко были выгружены две артиллерийские бригады и 4-х сотенный конный полк.

К $\frac{17\text{ июня}}{\text{30 июня}}$ конто - наступление австро - германцев было локализировано. В результате двухдневных отрожных контр-ударов линия Затурцы—Боремель была восстановлена, причем 2 батальона 126. п. дивизии, отрезанные в Боремеле, пробились к своим. Пленных было взято 2 офицера и 200 нижних чинов, 2 пулемета. Потери германцев были очень велики, особенно в XLV. корпусе, где 126. п. дивизия потеряла 6000 человек, 12. кавал. дивизия 1500 человек, 6. Сибирская дивизия 1000 человек. Потери 8. армии за 3 дня боев 17—19 июня определились в 5000 человек.

Несмотря на неудачу, германцы продолжали подвозить свежие силы. Перед фронтом 8. армии появились 2 новых германских корпуса, 1 австрийский и 1 германская кавалерийская дивизия. Ожидалось прибытие еще 2 германских дивизий. Перед фронтом 11. армии появились 2 германских корпуса, 1 германская кавалерийская дивизия и 1 австрийская. Ожидалось прибытие еще 1 германской дивизии. Перед фронтом 7. армии появились 1 германский и 1 австрийский корпуса, 1 германская кавалерийская дивизия. Ожидалось прибытие еще 1 германской дивизии. Перед фронтом 9. армии появились 1 германский и 1 австрийский корпуса, 1 германская кавалерийская дивизия. Ожидалось прибытие еще 1 германской дивизии.

[1] № 2980 от 3/16 июня.

[2] Приложение 8.

[3] Телеграмма Алексеева от 4/17 июня № 3033.

лось нановаой и наступлением мелких частей не более полка. Бесспорно, что во всех этих 4 армии протяжение восьмидневное, если не считать 4-х суточного конного рейда 11. армии Сахарова, который должен был атаковать Черный Ляс 28/10 и никак не позже 29/11; но его наступление отложено до 1/14 июня, а затем до 4/17; все же для облегчения Юзфронта 3. армии предписано оказывать Пинском $\frac{21\text{ мая}}{\text{3 июня}}$ ст., а теперь и эта операция отложена до 4/17 июня. Последовавшее вскоре отторжение Варшавского и Новогеоргиевского укрепленных районов и крайне затруднило управление ими, а потому отложено на неопределенное время. Телеграмма кончалась коротко, но веяло оттуда чем-то новым: „Ваша задача теперь — не допустить дальнейшего отхода от Двины и Свенцян, а перейти в наступление“. Отсюда от Алексеева не последовало. Соответственные указания армиям были разосланы широким фронтом.

В этот же день главковерх Эверт телеграфировал Алексееву[1], что на фронте все готово к переходу в наступление 4/17 июня на Виленском направлении; но ухудшен ряд неприятельских позиций и возможность скорого овладения Логишином—Раковом Плиссой, Эверт заявлял вопросом, не лучше ли, отказавшись от Виленского направления, наступать на Варшавском и затем ударом неприятельскому фронту Вилла—Гродна принудить его к оставлению позиций вверх Вислы; для выполнения такой операции надлежало предварительно перебросить 2—3 корпуса в район Варшавский, на что по расчету Эверта требовалось 3, вернее 4 недели[2].

На другой день Алексеев говорил с Эвертом по аппарату Юза. Окончательного решения не было принято; Алексеев обещал подумать и тогда дать ответ; он видимо склонялся на сторону Эверта и требовал только скорейшего наступления в Виленском районе, не позже 4/17 июня.

Результатом всех этих переговоров была директива ставки от 3/16 июня № 2980, начинавшаяся словами: „Государь Император повелел отсрочки Юго-Западным фронтом наступления в Пинском районе до 6/19 июня „не нарушит развития дел 8. армии“[1]. На Юзфронте считали дорогой каждую минуту, чтобы использовать победу и довершить разгром австрийской армии; ее можно было взять теперь голыми руками, а через 2—3 дня надо было ожидать подвоза немецких войск из-под Вердена и австрийских с итальянского театра. Вышеприведенные восемь слов Алексеевской телеграммы находились в явном противоречии с заключительной его фразой во время переговоров по Юзу $\frac{24\text{ мая}}{\text{6 июня}}$ июня с Эвертом: „Счет теперь времени нужно вести на минуты, терять их нельзя, нужно призвать начальников к вдохновенной деятельности, иначе погибнет все дело у Брусилова, а вместе с тем и все наше дело“.

И действительно, 3/15 июня пленные, взятые севернее Киселина, показали, что германские полевые полки X. корпуса спешно переброшены 8 дней тому назад из Франции, где стояли в районе Лаона; пленные венгерских ландштурменных полков 61. дивизии прибыли с итальянского театра 1/14 июня. Из опроса пленных, взятых на фронте Порская-Вулька—Киселин, выяснилось, что на этом фронте стоит не менее 5 пехотных и 1 кавалерийской дивизий австро-германцев и ожидается прибытие 3 германских дивизий. Агентура отметила прибытие с 1/14 по 4/17 июня двух австрийских корпусов из Италии, одного германского полка с Балкан, двух германских из-под Вердена и по одному с Северного и Западного фронтов. Подвозились

[1] № 2980 от 3/16 июня.

[2] Приложение 8.

[3] Телеграмма Алексеева от 4/17 июня № 3033.

влены с Западного фронта на Ковельское направление; в этом отношении Алексеев нашел действия штаба Юго-Западного фронта правильными и вполне согласными с директивой ставки. А 10/23 июня и по первому недоразумению Алексеев признал более отвечающим обстановке мнение штаба Юзфронта, т.-е. включение 3. армии полностью в состав этого фронта, о чем и сообщил телеграммой [1]).

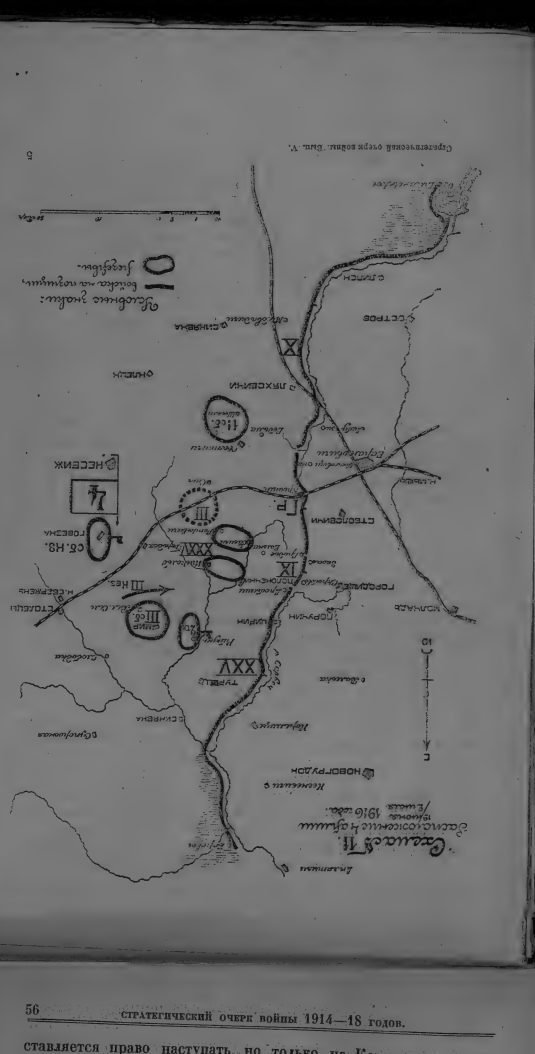
В общем итоге разновременными распоряжениями Юго-Западный фронт был усилен в июне следующими частями: I., V. арм. и I. Туркестанским корпусами (все с Западного фронта), XXIII. арм. корпусом, 78., 108. пех. и Уссурийской каз. дивизиями (все с Северного фронта) и 117. пех. дивизия (с Дуная). Командование 27. и 78. п. дивизиями, сведенными в корпус, возложено на ген. Булатова [2]).

В виду предстоявшего наступления командарм 8 уведомил, что ему, вероятно, понадобится еще один корпус, который желательно держать пока в стратегическом резерве у Олыки. На это ему было сообщено, что в распоряжении главнокомандующего останется только I. Туркестанский корпус — последний резерв; что расположить его у Олыки невозможно — слишком далеко от 11. армии, а ее подтолкнуть придется. Каледин с этим не соглашался, ссылаясь на то, что действия 11. армии имеют второстепенное значение, что у нее сильные позиции и перед ней только австрийцы [3]) и т. п. Поэтому главнокомандующий лично поехал на час в Ровно, чтобы разъяснить Каледину всю обстановку. Вернулся Брусилов с неважными вестями: „Каледин пал духом, ему мерещится катастрофа, он видит себя опрокинутым, отрезанным от тыла“ и пр. Брусилов старался успокоить Каледина и, между прочим, разрешил ему отступить, в случае крайности, на укрепленную позицию, сооруженную рабочими организациями начальника инженеров фронта несколько западнее меридиана Луцка.

[1] № 3134—1098а.

[2] Приложение 7.

[3] Неуверенность в возможности достигнуть успехов, имея дело с германцами, была присуща в эту кампанию многим начальствующим лицам; и наоборот, надежда на победу окрыляла высший командный элемент, когда документально устанавливалось наличие перед фронтом только австрийцев. Трудно сказать, что породило такой гипноз немцев на русских военачальников и такую уверенность в низкой боеспособности и стойкости австрийцев; не раз мы были не сборные, в правильно организованные части германцев, захватывая не мало пленных и трофеев (напр., в бою под Козеницами против прусской гвардии и при преследовании ее к Радому в октябре 1914 г.; при наступлении 11. армии в сентябре 1916 г.); с другой стороны, по своей доблести, порыву в атаках и стойкости при обороне некоторые австрийские части, как тирольские стрелки, все венгерские пех. и кав. полки, ничуть не уступали германцам. Как бы то ни было, но неуверенность начальников в победе над немцами проникала в войсковую массу, подрывая в ней доверие к своим силам.


Деревня Зюйка.
Деревня Ольшанка.
Деревня Ольшанка.
Деревня Ольшан

лось канонадой и наступлением мелких частей не более полка.

Беспокоясь, что во время атаки 4. армии противник воспользуется своими резервами, сосредоточенными в районе Вильны, для наступления на Полоцком или Молодечненском направлении, ген. Эверт дважды просил ставку, если не подчинить ему гвардейский корпус, стоявший за серединою фронта, то дать, по крайней мере, право распорядиться им в случае крайней надобности; но согласия не последовало и гвардия осталась в резерве верховного главнокомандующего.

Общее положение армий фронта к $\frac{20}{3}$ июня указано на схеме № 10, а 4. армии в частности на схеме № 11.

Согласно плана командарма 4, ген. Рагоза, производство главного удара возлагалось на левый фланг XXV. корпуса и на IX., а вспомогательный удар—на правый фланг X. и на Гренадерский корпуса.

Артиллерийская подготовка начата в 7 час. $\frac{19}{2}$ июня и закончена с наступлением темноты. Пехота перешла в наступление в 2 часа $\frac{20}{3}$ июня. В начале оно было успешно: левый фланг XXV. корпуса, IX. корпус и правый фланг X. [1]) овладели 1-2 укрепленными линиями и рядом местных предметов; однако уже к вечеру контр-атаками противник почти всюду восстановил свое положение. Гренадерский корпус [2]) продвинуться не мог, но привлек на себя значительные неприятельские силы.

За день 4. армией взято в плен 72 офицера, 2700 нижних чинов и испорчено 11 неприятельских орудий.

К вечеру XXXV. корпус вошел в линию IX. Ночью была произведена довольно сложная перегруппировка ударных частей, имевшая целью увод в резерв наиболее пострадавших, с заменой их свежими, и новую нарезку участков с назначением нескольких новых участковых начальников.

$\frac{21}{4}$ июня с утра началась опять артиллерийская подготовка, а в 18 часов возобновился штурм, продолжавшийся и часть ночи с $\frac{21}{4}$ на $\frac{22}{5}$ июня. В центре IX. корпус и части вступившего в бой III. Кавказского корпуса к утру 22/5 числа взяли небольшой участок и 2 линии окопов в районе Дробыши и Заосья; на остальном ударном фронте бой шел с переменным успехом. В ночь с 22/5 на 23/6 опять произведена перегруппировка. Утром согласно приказания Рагозы следовало начать артиллерийскую подготовку, а по окончании ее—штурм. Однако главкозап признал такой способ действий слишком торопливым, не обеспечивающим успеха атаки, и потому приказал для спокой-

[1]) В состав X корпуса, кроме 9. и 31. п. дивизий, входила 112. пех. дивизия.
[2]) 1. и 2. гренадерские и 81. пех. дивизии.

Схема № 11.
Расположение 4 армии
19 июня
/2 июля 1916 года.
НОВОГРУДОК
СИНЯВКА
ТУРЕЦ
XXV
ЦАРИН
ПОРУЧИН
МОЛЧАДЬ
ГОРОДИЩЕ
СТОЛБЦЫ
IX
XXXV
III
III Кез.
сб. КЗ.
ГОВЕЗНА
4
НЕСВИЖ
СТОЛОВИЧИ
Гр.
11 сб.
ЛЯХОВИЧИ
X
ОСТРОВ
СИНЯВКА
Условные знаки:
войска на позиции,
резервы.

ной перегруппировки отложить атаку до $\frac{24\text{ июня}}{7\text{ июля}}$ [1]): соответственно этому Ратоза и артиллерийскую подготовку.

Артиллерийский огонь был открыт $\frac{4\text{ июня}}{17\text{ июня}}$ на рассвете и закончился к сосредоточению тяжелых. В 2 часа $\frac{18\text{ июня}}{1\text{ июля}}$ началась атака, участие в которой приняли и III. Сибирский корпус, сменивший здесь XXV. корпуса. Ни к каким существенным результатам этот день не привел.

На $\frac{20\text{ июня}}{3\text{ июля}}$ назначена была повторная попытка; но утренний туман помешал артиллерийской стрельбе и ее перенесено на $\frac{22\text{ июня}}{5\text{ июля}}$ [2]). Однако с этим не согласился ген. Вогт по тем же причинам, как $\frac{22\text{ июня}}{5\text{ июля}}$ и приказал отсрочить атаку до полной сделанности и сборов всех начальников [3]).

$\frac{26\text{ июня}}{9\text{ июля}}$ главнок.-щий тер.-фронтом командарму 4: „Сегодня необходимых для более энергичного удара выжидать полного сосредоточения IV. Сибирского корпуса, поэтому атаку отложить примерно, до 1 июля“ [4]).

План, за 9 дней при артиллерийских налетами, при перегруппировке, при штурме, четыре отсрочки штурмом, захват у укрепления за собой недоделанного участка неприятельской позиции у д. Сребово, высоты северное д. Охлюшина и высшей части д. Ладзяны—вот в какой форме вылился наступления 2-ой армии Обещ ширф фронта. Общая ширина потерь колебалась до 80.000 человек. Таковым полагал, что причин неудачи было три: 1) недостаток настойчивости начальствующих лиц в отношении между ними связи, 3) невозможность развития артиллерийского огня и даже удержания захваченного у противника, вследствие запоздания такого сосредоточения у отдельных этих причин, командарм 4. избавить от себя: силу укрепления и артиллерии противника, увеличение у нас хорошо оборудованных наблюдательных, удобно расположенных окопов и недостаточность ружейной артиллерии в выполнении поставленных ей задач [5]).

Заметим еще, что вопреки предположениям главнокомандующего Молодечненского направления, и не глядя ни одного частью ни нарезы в наступлении ни на Дольники, ни на свои войска в Барановичском районе, точно глазам, что здесь сосредоточивается опасность ему не грозит.

[1]) Телеграмма от 28 июня/5 июля № 1505/11305.
[2]) Телеграмма наштаверха 26 июня/9 июля № 15172.
[3]) Телеграмма от 26 июня/9 июля № 15164.
[4]) Телеграмма № 15167; она вызвана была директивой главнокомандующего о прекращении наступления, или продолжать атаку, или перейти к обороне.
[5]) Телеграмма от 25 июня/8 июля № 15755.

Северный фронт за этот период не предпринял ничего существенного, вследствие обычных образом определяемое своим осадением, вызванным выделением частей на Юго-Западный фронт.

Как было указано выше, $\frac{29\text{ июня}}{12\text{ июля}}$ можно было считать конструкцию артиллерийских позиций законченной. Ценою большого истощения их к востоку вперед на $1\frac{1}{2}$—3. Уже к $21/4$ часу полного отсечения их от своей артиллерии было восстановлено; $22/5$ Юго-Западным фронт перешел сам к наступлению, хотя оно не имело характера интенсивности и одновременности по всей линии.

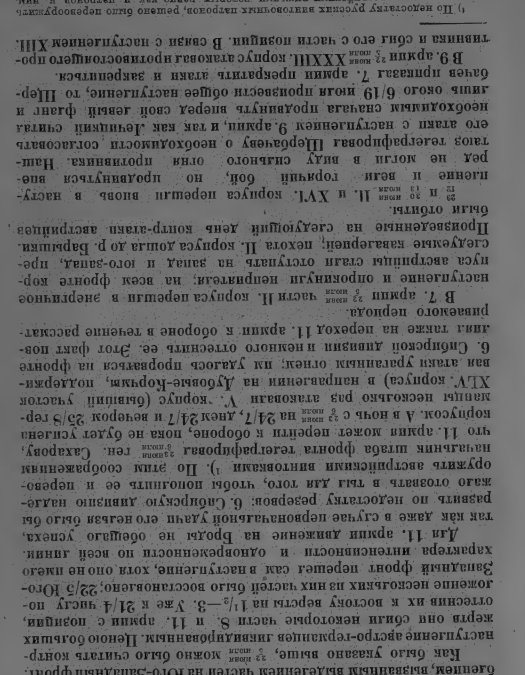
Для 11. армии движение на Брody не обещало успеха, так как даже в случае первоначальной удачи его целью было развить по последнему решение. 6. Сибирскую движение назначить назначить в тыл для того, чтобы поддержать ее и перевести артиллерийскими выпадками [1]). По этим соображениям начальник штаба фронта телеграфировал ген. Сахарову, что 11. армии может перейти к обороне, пока не будет усилена корпусом. А в ночь с $\frac{12\text{ июня}}{25\text{ июня}}$ на $24/7$, днем $24/7$ и вечером $25/8$ генералом Гутором Алексеевым и немного отсечить ее. Этот фант поразного перехода.

В 7. армии $\frac{22\text{ июня}}{5\text{ июля}}$ корпуса перешли в наступление одновременно с отдельными частями II. корпуса в генеральное направление: на всем фронте корпуса вступили отдельные части II. корпуса дошла до р. Барышки. Продвижение на следующий день контр-атаки вступив.

$\frac{29\text{ июня}}{12\text{ июля}}$ и $\frac{13\text{ июля}}{26\text{ июля}}$ II. и XVI. корпуса перешли вновь в наступление и после горячий бой, но продвинуться вне-рез не могли в виду сильного огня противника. Наштаверха телеграфировал Щербачеву о необходимости согласовать его атаки с наступлением 9. армии, и так как Лечицкий считал необходимым сначала продвинуть вперед свой левый фланг и лишь около 6/19 июля производить общее наступление, то Щербачев приказал 7. армии прекратить атаки и закрепиться.

В 9. армии $\frac{22\text{ июня}}{5\text{ июля}}$ XXXIII. корпус атаковал противоположную позицию. В связи с частью позиции. В связи с наступлением XIII.

[1]) По некоторому русских войсковых частей, решено было переформирование, чтобы Алексеев сосредоточил ружейных, которых равно как и корпусов в них было много.



10/23 июля сам Радко-Дмитриев, признавая невозможность достичь каких-либо стратегических выгод повторением удара на Бауском направлении, составил новый план действий, сводившийся к внезапному нападению на Шлок-Туккумском направлении с одновременной высадкой десанта на Рижском побережьи. Десантная операция уже давно составляла предмет настойчивых пожеланий наштаверха. Еще $\frac{23\text{ мая}}{5\text{ июня}}$ в разговоре по Юзу с Куропаткиным Алексеев вскользь упомянул о возможности „потревожить немцев с побережья Рижского залива при помощи флота и небольшого десанта“, а $\frac{26\text{ июня}}{11\text{ июля}}$ почти накануне прорыва на Балдон, сообщая о предполагаемой высадке десанта у м. Роек, предложил развить действия против левого фланга немцев. [1])

Но ген. Куропаткин, усматривая в этом предложении коренное изменение плана действий 12. армии и указывая на невозможность в короткий срок подготовиться к атаке в новом направлении, предложил ограничиться здесь одной демонстрацией. Напрасны были указания Алексеева, что менять план операции и уменьшать силы на главном направлении, где 12. армия будет иметь свыше чем тройное превосходство в силах (162 тыс. чел. против 50 тыс.) не придется, Куропаткин оставался непреклонным, в виду чего ген. Алексеев, дабы „не навязывать исполнителю задачу, в которую у него нет веры“, отложил выполнение десантной операции. 7/20 июля убедившись из донесения Куропаткина, что, несмотря на тяжелые потери и малые результаты, последний предполагает продолжать пробивать укрепленную линию немцев, Алексеев, указывал, что усиление ударных групп 12. арми и бесцельно, обращается „с горячей просьбой“ назначить из войск фронта одну дивизию в состав десанта, который движением о тм. Роек на Туккум окажет мощное содействие всей операции; наштаверх прибавил, что этот план получил уже одобрение главковерха [2]).

Телеграмма сделала ген. Куропаткина более сговорчивым, и он признал возможным приступить к осуществлению плана Радко-Дмитриева — прорыв на Туккум путем внезапного нападения. Для подготовки операции Куропаткин требовал 10 дней.

Таким образом план Радко-Дмитриева, построенный на внезапности и вызвавший замечание ген. Алексеева, что он окончится „кровавой баней на проволоке“, превращался в атаку открытой силой укрепленной позиции без артиллерийской подготовки, т. е. с еще меньшими шансами на успех. Этому плану однако не суждено было сбыться, как и десантной операции:

1) Тел. наштаверха 28 июня/11 июля № 3475.
2) Тел. 8/21 июля № 3672.

роны немцев, если наше наступление на Барановическом направлении прекратится.

Выполнение поставленной фронту задачи гл-щий возложил на 12. армию, которой было приказано, надежно обеспечивая Ригу, прорвать расположение противника и отбросить к линии Балдон-Зилюс Сал, а при возможности захватить и линию Гросс-Экау—Нейгут. XXI. арм. корпус должен был составить резерв гл-щего. [1])

Командарм 12., Радко-Дмитриев, решил произвести прорыв на участке ф. Катериненгоф—Серуль, на стыке VI. и VII. Сибирских корпусов, двумя ударными группами общей силой в 67 батальонов. На остальном протяжении фронта армии, как прочие части этих двух корпусов, так и смежные с ними, должны были демонстративными действиями приковать к своим участкам противника и быть готовыми к переходу в наступление в случае успеха ударных групп. Атака была назначена на $\frac{2\text{ июля}}{15\text{ июля}}$

План атаки сводился к прорыву на *пятиверстном* промежутке и демонстрациями на остальных *ста* верстах фронта армии. Из 208 батальонов, предназначенных для наступления, непосредственно для удара было выделено 67 батальонов, в резерве командарма оставлено 24 батальона и в резерве гл-щего—32 батальона. Такая группировка вызвала резкую критику ген. Алексеева, телеграфировавшего, что „армейский резерв далек и все построение, лишенное сильного кулака, ближней глубины, похоже на недавнее Барановическое, где части разбивались последовательно и несли потери не при атаке, а при отходе“. [2]) Однако не это послужило причиной неудачи атаки 3/16 июля, а недостаточная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся всего три часа и не давшая никаких существенных результатов, ибо стрельба велась в темную, так как лесистая местность и отличная маскировка скрывали совершенно от наблюдения все, что находилось за первою линиею немецких окопов.

После шестидневного упорного боя, сопряженного с большими потерями (свыше 15.000 чел.), 9/22 июля командарм 12. пришел к решению повторить на следующий день удар на участке VII. Сибирского корпуса, введя в бой свежую дивизию из своего резерва, которая должна была сменить истощенные войска этого корпуса. Но в тот же день, 9/22 июля Куропаткин, учитывая невозможность произвести в одну ночь смену частей и подготовиться к атаке, предложил отложить ее на один-два дня [3]), а уже

1) Приказ 12. армии $\frac{7}{20}$ июля № 07253.
2) Тел. наштаверха 3/16 июля №3555.
3) Тел. $\frac{9}{22}$ июля № 6755 Е.

Схема №
Действия армии ген. Радко-Дмитриева
на Рижском с 3 по 6 июля 1916 г.
Масштаб 1 : 420 000
Условные знаки:
Позиции 12 армии 3 июля 1916 г.
Позиции 12 армии 6 июля 1916 г.
XXXIII
XXI
XXX
VI
VII
I
Гв.
Ig.
Ig.
Ig

XII, и XI. корпусу это повелено за собою отход, неприятел перед всеми назначенными корпусами. 23/6 числа ученная атака была возобновлена XI. корпусом и имела то же последствие, как 22 июня/5 июля т.-е. наступление наших частей по всему фронту, нескольк на довольно глубокое расстояние. 22 июня/5 июля почти ночами атаки приходилось брать высоты, или лишь частичные вылинии, а с 23/10 июня все корпуса приостановили наступление. В этом упорном бою потери были очень велики. Контр-атаки противника, выручавшими его в отступлению. Контр-тельно. В этот день к вечеру конный корпус перешел сам в контр-атаку, встретивши не ожидаемого штыкового боя и бежали. Конный корпус восстановил свое положение.

Наиболее сосредоточенное и длительное наступление вышло на левом 3-м и 8. армий. Положение, которое они заняли 22 июня/5 июля к вечеру, показано на схемах №№ 12 *а* и *б*.

8. армия должна была, ударивши на месте свой левый фланг и центр на Вязинско-Волынском направлении, наступить правым флангом и сомкнуться и 3. армией фронтально Стохода. Для выполнения этого плана часть корпусов ночами перенаправлялась их фронту (для соединого и XLVI, с левым уклоном вправо); исполнение состояли XXX. I. Туркестанский и V. конный корпуса (последние два были сосединением в одну группу под начальством ген. Шлыковича, коим приходилось наступать сначала на север, а затем на запад, захода правым щеком.

22 июня/5 июля Сводный и XLVI. корпуса продолжали атаку, начатую 21/4-го; группа Шлыковича продолжала наступление 21/4-го; т.-е. наступление наших частей по всему фронту, ассотряли у Радинич, опрокинула их и энергично пре-следовала; XXX. корпус оставался Грязинским, 1. пешего также в наступлении.

В течение 23, 24, 25 июня/6, 7, 8 июля по всему фронту продолжение упорных сражений. Все эти дни Ставка надеялась, что 3. армия Шлыковича, начавши наступление 22 июня/5 июля, прорвет неприятельский фронт и даст возможность 8. армии, наступавшей на Ковель, обойти его с севера. Но 3. армия не могла продвинуться вперед, несмотря на то, что ей были посланы подкрепления. Ее 1. Туркестанский корпус, который должен был ударить в тыл противнику, не мог выполнить этой задачи, так как был задержан на Стоходе. Конный корпус, который должен был ударить в тыл противнику, не мог выполнить этой задачи, так как был задержан на Стоходе. Конный корпус, который должен был ударить в тыл противнику, не мог выполнить этой задачи, так как был задержан на Стоходе.

лаже второе имеет в радиус полезного загражения. Все эти данные подтверждались показаниями пленных, взятых в значительном числе. Все это заставляло думать, что наступление должно быть продолжено, или вернее, атаками должно быть продолжено. Мяссор—Ольшево—Ольшево Вырка—Мяссор, или на фронте

массы гвардейской кавалерии; вызывавшаяся же этой переменой небольшая перегруппировка войск и необходимость новой пристрелки некоторых батарей требовали отсрочки атаки, по расчету штаба гвардии, до 15/28 июля. Обе просьбы были исполнены [1]).

Когда Безобразов перегруппировал свои части, то наштаверх телеграммой от 13/26 июля обратил внимание наштаюза, что в силу этих распоряжений II. гвард. корпус, стоявший прежде на узком фронте эшелонированным в глубину, с сильной ударной группой способной к маневрированию, растянулся в одну нитку, утратив все выгоды своего расположения. Наштаюз запросил ген. Безобразова, причем выяснилось, что на фронте этого корпуса местность доступна лишь на 4 версты и что в корпусном и дивизионных резервах имеется до 16 батальонов, несчитая 8 батальонов резерва самого Безобразова. Эти сведения Клембовский телеграфировал наштаверху.

12/25 июля наштаверх сообщил [2]) Брусилову, что I. Сибирский корпус начинает перевозку с Западного на Юго-Западный фронт, как резерв при развитии маневра на Ковель; но Брусилов не имел права передать его в состав какой-либо армии, кроме гвардейской; равным образом из состава 3. и гвардейской армии по форсировании Стохода могли быть переданы в 8. армию только I. арм. и V. конный корпуса (последний—после смены гвардейской кавалерией).

По подсчету ставки к началу нового наступления соотношение сил на фронте представлялось так:

3. 8. армии и гвардия:	. . . .	247 тыс.	против 114 тыс.	австро-герм.;
11. „ „ „	. . . .	163 тыс.	„ 131 тыс.	„ „
7. „ „ „	. . . .	157 тыс.	„ 87 тыс.	„ „
9. „ „ „	. . . .	144 тыс.	„ 89 тыс.	„ „

Почти такие же цифры получались в штабе фронта.

Имея в виду выравнять свой правый фланг и центр, 11. армия перешла первою в наступление в ночь на 12/25 июля. Части XXXII. корпуса с боем переправились через Слоневку [3]) у Лешнюва и овладели двумя линиями неприятельских окопов. Днем 12/25 июля XLV., XXXII. и XVII. корпуса с упорным боем продвигались вперед, причем XLV. корпус подошел к д. Балдуры и ночью ворвался в нее, XXXII. к 18 часам занял линию Белявце—Клекотов—Опарипсы, а XVII.—от Опарипсы на юг.

[1]) Новая разграничительная линия между гвардией и 8. армией назначена телеграммой наштаюза от 14 июля № 2356. См. также примечание I-е на стр. 44.
[2]) № 3734/1256а.
[3]) Схема № 14а.

13/26 и 14/27 июля наступление продолжалось. XLV. корпус овладел переправами у Балдуры и Войтовиче, части XXXII. дошли до Конюшков.

15/28 июля противник неоднократно пытался произвести контр-атаки. Но к вечеру его упорное сопротивление было сломлено. XVII. корпус занял Броды и весь правый фланг 11. армии начал закрепляться; в ночь с $\frac{19}{1}$ на $\frac{20}{2}$ июля авг. взяты еще д.д. Чепеле и Пеняки.

Все прочие армии перешли в наступление 15/28 июля. Для лучшего уяснения фактов мы рассмотрим отдельно операции 3., 8. армий и армии Безобразова, как действовавших в общей связи, и отдельно операции 7. и 9. армий.

15/28 июля в 3. армии стрелки 4. Финляндской дивизии [1]) с бою заняли левый берег Стохода в районе железной дороги и у Гулевичи [2]); в армии Безобразова гвардия вытеснила противника из кол. Переходы и д. Трыстень; в 8. армии XXXIX., XXIII. и XL. корпуса овладели одною — двумя линиями окопов перед своим фронтом.

---

[1]) Входила в состав I Турк. корпуса.
[2]) Схемы №№ 12 а и 12б. и 13.

В ночь на 15/28 июля части I. Туркестанского корпуса переправились на левый берег Стохода, но днем были отброшены на острова; Сводный и XLVI. корпуса (3. армии) перешли также в наступление, причем первый из них взял д. Заречье южнее Стобыхвы. Успешно действовали и гвардейцы, выбившие противника из Райместо и Бабье; но зато правый фланг I. арм. корпуса был потеснен германцами. 8. армия медленно подавалась вперед, преодолевая сильное сопротивление противника.

17/30 июля части XXXI. к-са с боем переправились через Припять у Дубчицы; начал атаку и IV. Сибирский корпус. Армия Безобразова продолжала наступление, вынуждая противника отходить за Стоход [1]. Теснила его к западу и 8. армии.

18/31 июля началась подготовка атаки III. корпусом. Кубанцы перешли в наступление на Сваловичи. Армии Безобразова и Каледина с трудом продвигались, отбиваясь от контр-атак противника.

19 июля / 1 августа в 3. армии IV. Сибирский корпус занял Березвичи, 2. гвардейская дивизия вела атаки против Витонежа, а XXIII. корпус (8. армии)—против Киселина.

20 июля / 2 августа бой продолжался по всему рассматриваемому фронту, хотя интенсивность нашего наступления уменьшилась. Частям III. корпуса удалось занять Любашево, но лишь на короткое время; IV. Сибирский корпус, несмотря на большие потери (до 4 тыс. чел.), не только не мог наступать, но даже был отброшен в исходное положение.

Возложение Лешем главного удара с севера на IV. Сибирский корпус, а не с юга на III., и не в то время, когда там обнаружится давление и противник будет отвлечен от Ясельды и Огинского канала, как это вытекало из директивы Юзфронта, вызвало большое неудовольствие Алексеева, который предложил Брусилову перебросить этот корпус в район Невеля и Любашева, чтобы решительно атаковать Пинскую группу с юга.

Телеграмма Алексеева в связи с неудачей первого операционного плана Юзфронта (отснесения противника с излучины Стохода наступлением гвардии в направлении Райместо—Дрозден и 3. армии—вдоль железной дороги) вызвали выработку в штабе нового плана, который был одобрен наштаверхом

[1] К полудню XXX. корпус достиг до линии Подрыже — Селец — Кухары; дальнейшее решительное его наступление дало бы возможность продвинуться I. Турк. корпусу, задержанному противником у Ситовичи, и I. арм., правый фланг которого был остановлен сильным огнем от Б. и М. Порска. Но ген. Безобразов приказал XXX. корпусу остановиться и выбрать новые артиллерийские позиции. Противник воспользовался передышкой и так закрепился, что на другой день XXX. корпус не мог уже сбить его.

предназначалось 1. конная [1]) и 64. пех. дивизии с Зайончка [2]; ему же разрешалось, если он признает это необходимым, отказаться от переброски 1. конной и 64. пех. дивизии на Шепетовку. В ночь на 19 июля наштаверх телеграфировал Брусилову, что [3]:

„Первый период контрнаступления противника, выразившийся в переброске с Западного фронта 3 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, в общем закончился. Ваши войска, нанеся противнику тяжелое поражение, вынудили его к отходу. Теперь перед нами стоит задача не допустить противника к организации прочного фронта на ближайших позициях и заставить его отходить дальше. Для этого необходимо, не давая противнику передышки, преследовать его, нанося ему удары с фронта и с флангов. Для выполнения этой задачи необходимо, чтобы 8. армия, не ослабляя своего правого фланга, перешла в наступление, направив свой левый фланг на Ковель, а 11. армия, усилив свой правый фланг, нанесла удар на Ковель с юга. Для этого 11. армии необходимо усилить 3 пехотными дивизиями, которые должны быть взяты из 7. армии. Ввиду того, что 7. армия, по-видимому, будет в ближайшее время переброшена на Западный фронт, эти дивизии должны быть переданы 11. армии немедленно. Для 7. армии, которая должна будет сосредоточиться в районе Тернополь, Волочиск, Проскуров, необходимо выделить 2 пехотные дивизии из 11. армии. Для 11. армии, которая должна будет сосредоточиться в районе Ровно, Дубно, Кременец, необходимо выделить 1 пехотную дивизию из 8. армии. Для 8. армии, которая должна будет сосредоточиться в районе Ковель, Владимир-Волынский, Любомль, необходимо выделить 1 пехотную дивизию из 7. армии. Для 7. армии, которая должна будет сосредоточиться в районе Тернополь, Волочиск, Проскуров, необходимо выделить 1 пехотную дивизию из 8. армии. Для 8. армии, которая должна будет сосредоточиться в районе Ковель, Владимир-Волынский, Любомль, необходимо выделить 1 пехотную дивизию из 11. армии. Для 11. армии, которая должна будет сосредоточиться в районе Ровно, Дубно, Кременец

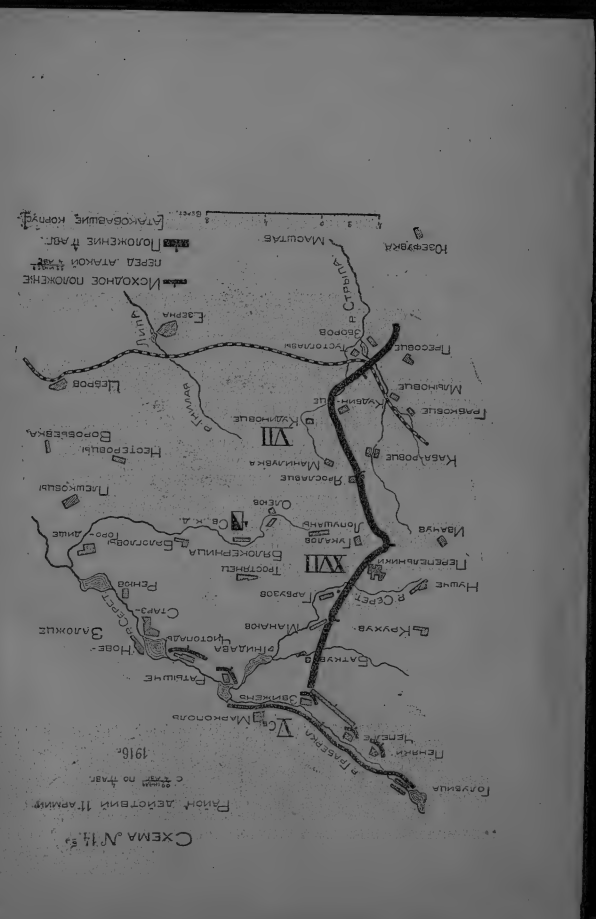


Схема № 15.
Район действий 11 армии
с 23 июля по 7 авг. 1916 г.
Масштаб 1:420000
Расположение 11 армии 23 июля
Исходное положение 11 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 11 армии
Расположение 7 армии 23 июля
Исходное положение 7 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 7 армии
Расположение 8 армии 23 июля
Исходное положение 8 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 8 армии
Расположение 9 армии 23 июля
Исходное положение 9 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 9 армии
Расположение 4 армии 23 июля
Исходное положение 4 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 4 армии
Расположение 3 армии 23 июля
Исходное положение 3 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 3 армии
Расположение 2 армии 23 июля
Исходное положение 2 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 2 армии
Расположение 1 армии 23 июля
Исходное положение 1 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 1 армии
Расположение 2 кав. корпуса 23 июля
Исходное положение 2 кав. корпуса перед атакой 4 августа
Направление атаки 2 кав. корпуса
Расположение 1 кав. корпуса 23 июля
Исходное положение 1 кав. корпуса перед атакой 4 августа
Направление атаки 1 кав. корпуса
Расположение 2 гв. корпуса 23 июля
Исходное положение 2 гв. корпуса перед атакой 4 августа
Направление атаки 2 гв. корпуса
Расположение 1 гв. корпуса 23 июля
Исходное положение 1 гв. корпуса перед атакой 4 августа
Направление атаки 1 гв. корпуса
Расположение 12 армии 23 июля
Исходное положение 12 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 12 армии
Расположение 10 армии 23 июля
Исходное положение 10 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 10 армии
Расположение 5 армии 23 июля
Исходное положение 5 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 5 армии
Расположение 6 армии 23 июля
Исходное положение 6 армии перед атакой 4 августа
Направление атаки 6 армии
Расположение Особой армии 23 июля
Исходное положение Особой армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Особой армии
Расположение Кавказской армии 23 июля
Исходное положение Кавказской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Кавказской армии
Расположение Румынской армии 23 июля
Исходное положение Румынской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Румынской армии
Расположение Сербской армии 23 июля
Исходное положение Сербской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Сербской армии
Расположение Итальянской армии 23 июля
Исходное положение Итальянской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Итальянской армии
Расположение Французской армии 23 июля
Исходное положение Французской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Французской армии
Расположение Английской армии 23 июля
Исходное положение Английской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Английской армии
Расположение Бельгийской армии 23 июля
Исходное положение Бельгийской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Бельгийской армии
Расположение Русской армии 23 июля
Исходное положение Русской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Русской армии
Расположение Сербской армии 23 июля
Исходное положение Сербской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Сербской армии
Расположение Черногорской армии 23 июля
Исходное положение Черногорской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Черногорской армии
Расположение Албанской армии 23 июля
Исходное положение Албанской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Албанской армии
Расположение Греческой армии 23 июля
Исходное положение Греческой армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Греческой армии
Расположение Турецкой армии 23 июля
Исходное положение Турецкой армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Турецкой армии
Расположение Болгарской армии 23 июля
Исходное положение Болгарской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Болгарской армии
Расположение Германской армии 23 июля
Исходное положение Германской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Германской армии
Расположение Австро-Венгерской армии 23 июля
Исходное положение Австро-Венгерской армии перед атакой 4 августа
Направление атаки Австро-Венгерской

верного фронта отправляется на Юго-Западный одна пех. дивизия и один тяжелый артилл. дивизион.

К 9/22 авг. штаб Ю.-З. фронта имел через свою тайную агентуру следующие сведения о противнике: 1) в виду массовых перевозок австро-германских войск в восточном направлении германо-швейцарская граница закрыта с 1/14 по 15/28 авг.; 2) после совещания с Гинденбургом 18/31 июля решено большое наступление на русский фронт; 3) в Львов отправлено 30 тыс. турок без артиллерии; 4) Гинденбург формирует у Львова резервную армию из 3 германских, 3 австрийских и 2 турецких дивизий [1]). Сосредоточение крупных сил против—Юзфронта являлось серьезной угрозой для его устойчивости и требовало образования стратегического резерва фронта. А так как сформировать его не из чего было, то все изложенное было сообщено в ставку [2]).

12/25 авг. [3]) Алексеев ответил, что по рассчетам к 4/17 авг. Юзфронт имел над противником перевес в 172 тыс. чел. и, следовательно, мог отразить контр-удар Гинденбурга, даже в предположении, что у того имеется 8 дивизий резерва, т. е. до 80 тыс. чел; что выступление Румынии в связи с нашим наступлением на Галич—Миколаев, с ударом на Сигет и необходимостью для Гинденбурга прикрывать Трансильванию, заставят его подчинить свои действия нашей воле и разсредоточить свою ударную группу; что от верховного главнокомандующего последовало повеление отменить наступление Севфронта, дабы не втягивать свободные войска в длительные действия; что, наконец, вероятно удастся послать на Юзфронт для усиления его собственного удара 2 корпуса.

Едва-ли, однако, соотношение сил было правильно рассчитано в ставке. К началу наступления Юго-Западного фронта ставка определяла его перевес над противником в 71 тыс. чел. [4]), а как видно из приложения 15, за период с $\frac{30 \text{ мая}}{2 \text{ июня}}$ по $\frac{25 \text{ авг.}}{7 \text{ сент.}}$ противник усилился 280 батальонами и 34 эскадронами, между тем как Юзфронт получил 240 батальонов, т. е. на 40 меньше, чем австро-германцы. Каким же образом мог так увеличиться перевес в наших силах? Неправильность рассчета бросается в глаза, даже если внести некоторую поправку, вытекающую из того соображения, что в таблице штаба фронта параллель проводилась между 20 мая и 25 авг., тогда как в расчете ставки

---

[1]) 1, 3 и 4 сведения оправдались в действительности.
[2]) Телеграмма от 9/22 авг. № 19466.
[3]) № 4335.
[4]) См. приложен. 2.

первая цифра (71 тыс.) относится к последним числам марта, а вторая (172 тыс.)—к 4 августа.

Надо еще заметить, что Алексеев совершенно не учитывал превосходства противника в тяжелой артиллерии, имевшей столь громадное значение в позиционной войне.

Взгляд Алексеева на общее положение дел на русском фронте был подробно изложен им в письме ген. Эверту 10/23 авг. В виду его интереса, письмо помещено целиком в приложении 16. Здесь же отметим только то, что, во-первых, по расчетам ставки, мы на *главном театре* (Пинский район, р. Стоход и весь Юзфронт) *имели перевес* в силах над противником *в 382 тыс. чел., на второстепенном же—в 481 тыс. чел.*; во-вторых, что Алексеев считал *театр южнее Полесья главным*; по его мнению, все, что к *северу от Полесья*, должно было стать в подчиненное положение, *выполнить второстепенную*, даже совершенно пассивную *задачу*, но зато *отдать весь избыток своих сил на юг от Полесья.*

Между тем затишье, господствовавшее на фронте, было нарушено 11. армией 8/21 авг. V. Сибирский и XVII. арм. корпуса перешли в наступление на линии Пеняки—Чепеле—Звижень—Баткув. Сломить сопротивление противника атаками не удалось, и командарм предполагал повторить их на следующий день. Наштаюз предложил глави-му предписать Сахарову прекратить бесцельные разрозненные атаки; но Брусилов не желал обрывать порыв подчиненного. Тогда наштаюз послал от себя телеграмму Сахарову [1]) с просьбой сообщить цель наступления и с напоминанием необходимости не расстраивать и не расслаблять части к общему наступлению предположенному в половине августа. Телеграмма достигла цели: Сахаров ответил, что боем имелось в виду выпрямление фронта и занятие более выгодного исходного положения для общего наступления; но атаку 6/22 авг. он отменил.

Зато тишина вовсе не нарушалась на Западном и Северном фронтах; хотя согласно директивы ставки от $\frac{29 \text{ июля}}{11 \text{ авг.}}$ за № 4042 оба фронта должны были перейти в наступление и тем облегчить разрешение задач, поставленных Юго-Западному фронту; однако дело не пошло дальше неизменных переговоров со ставкой по телеграфу и по аппарату Юза, о наивыгоднейших направлениях атак и о сроке их производства.

13/26 авг., ссылаясь на то, что атака Запфронта отложена на $\frac{24 \text{ авг.}}{6 \text{ сент.}}$ и опасаясь, что при наступлении Юго-Западного фронта

[1]) 8/21 авг. № 2795.

Схема №16.

Наступление 7й армии с 14 авг. по 26 авг./8 сент. 1916 г.

16/29 авг. противник получит возможность стянуть свои резервы против 8. армии, наштаверх предложил: 7. и 9. армиям атаковать $\frac{16}{29}$ авг., 11—два-три дня спустя, а 8.—два-три дня спустя после 11. Брусилов отказался от такой постепенности [1]), так как: 1) одновременность атак сбивает противника с толку; 2) ободряющим образом действует на наши войска; 3) даже в 2-3 дня противник успеет стянуть подкрепления против 11. и 7. армий, решающих более существенные задачи, чем 8. армия; 4) нежелательно обрывать порыв войск

13/26 авг. Алексеев ответил, что „возразить против приведенных соображений он ничего не может".

Однако общее наступление пришлось отложить до 18/31 авг., так как вечером 13/26 авг. Щербачев просил о том в виду неготовности фотографических снимков с неприятельских позиций, неприбытия тяжелого артиллерийского дивизиона и укомплектований. наконец, недостатка времени для сближения частей XXXIII. корпуса с позицией противника. Главкоюз признал доводы Щербачева мало обоснованными, о чем и сообщил ему; однако, не желая, чтобы в случае неудачи операции Щербачев свалил всю вину на штаб фронта и на главнокомандующего, как он это сделал в январе после неудачи на Стрыпе, Брусилов отложил атаку.

Она была произведена 18/31 августа.

В 8 армии XL. арм. и IV. Сиб. корпуса взяли д. д. Шельвов, Бубнов и Корытницу, [2]) но к вечеру контр-атакой противника были оттеснены в свое исходное положение. $\frac{21}{3}$ авг. сент. повторилось буквально то же. На этом и закончилась наступательная операция 8. армии. Пленных и трофеев взято много, но результаты атаки, как тактические, так и стратегические, свелись к нулю.

В 11. армии главный удар наносили VI. VII. и XVII. арм. корпуса; в первый же день взяты д. д. Млыновцы и Пресовцы. [3]) В последующие дни успех развивался, но крайне медленно причем $\frac{20}{2}$ авг. сент. пришлось отбиваться от настойчивых контр-атак противника. Наступление замерло $\frac{2}{3}$ авг. сент.; к этому времени части армии овладели д. д. Кабаровце и Грабковце.

В 9. армии атаку вели XI., XVIII. арм. и III. конный корпуса. Неуклонно, хотя очень медленно, до $\frac{25}{7}$ авг. сент. включительно они захватывали одну вершину за другой. $\frac{20}{7}$ авг. сент. и $\frac{25}{7}$ авг. сент. австро-германцы вели против них упорные контр-атаки, лишь в по-

[1]) Телеграмма 13 авг. № 2853.
[2]) Схема № 17.
[3]) Схема № 14. б.

следний день кое-где успешные для противника. Надо заметить, что в районе 9. армии погода не благоприятствовала наступлению: шли дожди, грунт размок, и даже горная артиллерия отставала.

Наиболее крупное наступление по размерам и по достигнутым успехам вела 7. армия II. XXII. и XXXIII. корпусами. В первый же день они овладели двумя, а местами — тремя линиями неприятельских окопов [1]). $\frac{19}{1}$ авг. сент. выдвижение продолжалось. $\frac{20}{2}$ авг. сент. в дело вступил XVI. корпус, с боем переправившийся через Ценювку у Баранувки и через Липу у Котова; на следующий день он закончил переправу через Ценювку и овладел лесом у д. Лысон. $\frac{22}{4}$ авг. сент. всем корпусам пришлось ограничиться отражением яростных контр-атак противника, которому в ночь на $\frac{23}{5}$ авг. сент. удалось отбросить XVI. корпус на восточный берег Ценювки. Но днем $\frac{23}{5}$ авг. сент. числа наступление армии увенчалось полным успехом: взяты дер. Гильче, Дрыщов, Бышов и лес у д. Домбница. $\frac{24}{6}$ авг. сент. корпуса дошли до линии. Жолновка — Рыбники — Селко — Быдло и далее в 2 верстах северо-западнее д. Загорже, откуда по восточному берегу Нараювки, на 2 верстном участке севернее Большовце, и по западному берегу Гнилой Липы южнее Большовце на 4 версты. $\frac{25}{7}$ авг. сент. наступление продолжалось, причем XXII. корпус под сильным огнем переправился у д. Скоморохи; город Галич был обстрелен. $\frac{26}{8}$ числа противник вел сильные контр-атаки подведенными свежими резервами; ему удалось отбросить часть XXXIII. корпуса на восточный берег Гнилой Липы. В рассматриваемый период наступления 7. армия не пошла далее линии, достигнутой в этот день.

$\frac{21}{3}$ авг. сент. ставкой была прислана новая директива [2]), суть которой сводилась к следующему: I. и II. гвард. корпуса включаются в состав 8. армии, которой ставится задачей наступление на фронт Владимир-Волынский—Милятин, в общем направлении на Грубешов, с тем, чтобы после овладения Владимир-Волынским вести оттуда наступление на Ковель. Гвардейский корпус сменяется на Стоходе частями. „Особой армии“ ген. Гурко (I. XXV. XXX. арм. и I. Туркестанский корпуса), сосредоточивается к западу от Луцка, после чего поступает в распоряжение ген. Каледина. Для обеспечения операции 8. армии справа и возможности развить ее в северном направлении, а равно для противодействия контр-ударам противника, Запфронт должен образовать сильный резерв за левым

[1]) Схема № 16.
[2]) № 4524.

Схема №7.
Расположение Юго-Западного фронта к 1/14 сент. 1916 г.
Состав армий в порядке расположения.
8 армия:
XXXIX корп. (3 пех., 1 к. див.)
XL — (3 пех. див.)
II гвард. (2 див.)
I гвард. (2 див.)
VIII корп. (2½ див.)
V корп. (2 пех. див.)
2 стрел. бриг. } резерв
V конный корп. }
11 армия:
XLV корп. (1½ пех., 1 к. див.)
XXXII к. (2 пех., 1 к. див.)
V Сиб. к. (2 пех. див.)
XVII к. (4½ пех. див.)
VII к. (1 пех. див., 1 спеш. бр.)
VI к. (2 пех. див.)
Бригада стр. дивизии } резерв
III кавк. корп.
Своднокавал. див.
7 армия:
XVI к. (3 пех. див.)
II к. (2 пех. див.)
XXXIII к. (3 пех. див.)
XXII к. (3 пех. див.)
XLI к. (2 пех., 1 конн. див.)
VII Сиб. к. (2 пех., 1 к. див.) } рез.
II к. корп. (2 к. див.) }
9 армия:
XII к. (3 пех., 1 к. див.)
XI к. (2 пех. див.)
XXIII к. (2 пех. див.)
XVIII к. (3 пех., 1 к. див.)
III к. к. (1 пех., 2 к. див.)
I пех. див. } резерв
I каз. див. }
С
Ю
Ковель
Владимир-В.
Грубешов
Луцк
Сокаль
Броды
Львов
Кременец
Миналаюв
Галич
Станиславов
Богородчаны
Коломыя
Черновцы
Сигет
Кимполунг
Фельтичени
Стобыхва
Ясеновка
Буков
Берестки
Лешнюв
Зборов
Подгайцы
Бурлад
Тысьменица
Заторы
Ворохта
Гора Пневи
Закарка
Гора Кацуль
Буреза
Кирлибаба
Якобени
Дорна-Ватра
40 0 20 40 60 80 100 Версты

флангом Особой армии. Гвард. кавалерия отходит в резерв верх. главнокомандующего.

Тотчас по получении директивы ставки наштаюз телеграфировал наштаверху о желательности уменьшить фронт атаки (Владимир-Вол.—Порицк, оба пункта включительно) и усилить 8. армию тяжелой артиллерией и авиационными средствами.

За подписью главкоюза была послана вторая телеграмма такого же содержания, но с указанием, во-первых, на вредное для общего дела бездействие Запфронта, во-вторых—на болотисто-лесистый характер района Владимир-Вол.—Ковель, в тактическом отношении не представляющим никаких выгод по сравнению с средним и нижним Стоходом.

Наштаверх одобрил предположение Клембовского и согласился даже на дальнейшее с'ужение фронта (Владимир-Вол.—Порицк исключительно); кроме тяжелого дивизиона, Юзфронту даны еще с Запфронта 2 дивизиона; обещаны авиационные средства.

По просьбе Брусилова ему было разрешено распорядиться VII. Сибирским корпусом из резерва верх. главн-го для энергичного развития удара 7. армии при предстоящей атаке; дано также согласие на ввод в бой в 11. армии III. Кавказского корпуса, как только обозначится ее успех. Телеграммой наштаюза [1]) командармы 7. 8. и 11. предупреждены, что включение в состав их армий свежих корпусов имеет целью дать им возможность вести с 3/16 сентября длительную и решительную операцию с достижением крупных результатов.

Гвардейская пехота передана в распоряжение главкоюза с $\frac{27 \text{ авг.}}{9 \text{ сент.}}$

Общую атаку Брусилов назначил на 3/16 сент., причем просил Эверта, чтобы Особая армия оказала содействие 8. частным наступлением, сковав тем немцев на верхнем Стоходе. Наштаверх предложил Эверту с той же целью перейти в наступление 3. армией. Эверт по обыкновению уклонился от определенного ответа, выразив „сомнение, чтобы демонстрация 3. армии могла иметь серьезное значение“ в виду производящейся в ней неотложной перегруппировки [2]).

1 сентября армии Юзфронта получили новую директиву [3]), которою предписывалось: 8. армии со включением I. и II. гвард. корпусов атаковать на участке Владимир-Вол. (вкл.)—Порицк (искл.); 11. армии со включением III. Кавказ. корпуса и 7. армии

[1]) 28 августа № 3049.
[2]) Тел. от $\frac{31 \text{ авг.}}{13 \text{ сент.}}$ № 1158.
[3]) № 3099.

с VII. Сибирским корпусам наступать на Львов, причем 7. армии попутно с этим овладеть Галичем; 9. армии продолжать выполнение прежних задач.

Согласно приказов командармов в ударные группы вошли: в 8. армии—I. и II. гвард., XL. и VIII. арм. корпуса; в 11. армии — XVII. корпус, 13. и 34. п. див., Саратовская ополч. бригада, 3 Воронежские дружины; в 7. армии—IV. и XXXIII. арм. корпуса, 23. п. дивизия и отчасти фланги XVI. и XXII. арм. корпусов.

3/16 сентября корпуса 8. армии имели сначала успех, овладели 1-2 линиями окопов и несколькими населенными пунктами (Дуброва, Бубнов, Шельвов, и Корытница), но к вечеру были оттеснены в исходное положение [1]).

XVII. корпус (11. армии) начал атаку Ярославице и Маниловки.

II. и XXXIII. корпуса 7. армии, несмотря на упорное сопротивление противника и его контр-атаки, овладели д.д. Тростянице, Скоморохи С. и Н. [2]).

4/17 сент. в 11. армии вступили в бой V. Сибирский и XVII. корпуса; противник упорно сопротивлялся, обливая наступающих горящею жидкостью, и атаки были неудачны; мало того, потеряно было и то, чем овладели накануне.

Бесплодны были также усилия 7. армии; ей удалось только отбить контр-атаки противника.

5/18 и 6/19 сентября, днем и ночью, 7. армия отражала все неприятельские наступательные порывы, захватив за время этой операции до 5 тыс. пленных, из них более 3 тыс. немцев, 48 офицеров (в том числе 36 немцев), 20 пулеметов и 2 траншейных орудия. Принимая во внимание бешенные и сильные контр-атаки противника 3/16 сентября, попытка общего перехода его в наступление на фронте всего XXXIII. корпуса 4/17 сент., усиление его артиллерии и обнаруженный подвоз подкреплений по железной дороге к станции Липники (между прочим 208. пех. дивизии, переброшенной с французского фронта, и 123. с нашего Северного или Западного фронта [3]), Щербачев пришел к заключению, что своим наступлением он упредил противника, который сам накоплял войска, собираясь произвести атаку.

---

[1]) Схема № 17.
[2]) Схема № 16.
[3]) Один полк этой дивизии обнаружен раньше у Тукума, другой у оз. Нароч.

Основываясь на таких соображениях Щербачева, двумя последовательными телеграммами на имя наштаюза [1]) Алексеев высказывался против „распыления“ посылаемых свежих корпусов по всем армиям фронта и настоятельно рекомендовал передать III. Кавказский корпус 7. армии, а не 11. которая крупного успеха достигнуть не может, но достаточно сильна для парирования контр-маневров противника.

Желание наштаверха было исполнено и Ш. Кавк. корпус телеграммой наштаюза от 6/19 сент. включен в состав 7. армии, к которой он мог прибыть в 3 ночных перехода; в виду ослабления 11. армии ей было разрешено не атаковать противника, если командарм признает это невозможным, а только приковать его к месту демонстративными действиями.

Между тем на фронте бои продолжались. $\frac{7}{20}$ сентября части 8. армии повторили свою атаку 3 числа и буквально с тем же результатом; только I. гвард. корпус овладел лесом севернее Корытницы и вел бой в лесах северо-восточнее Свинюхи.

8/21 и 9/22 сентября во всех армиях была лишь перестрелка.

10/23 сент. в 11. армии атаковали V. Сибирский и XVII. арм. корпуса; дело пошло успешно, но на следующий день Сибирский корпус контр-атакой противника был оттеснен в свое исходное положение. 7. армия одержала небольшой частный успех (взятие XVI. корпусом леса у д. Мышицув).

$\frac{12}{25}/\frac{13}{26}$ сентября активных действий на фронте не происходило.

За все это время 9. армия неуклонно подавалась вперед, захватывая ежедневно по 2—3 горные вершины.

ГЛАВА VI.

Сформирование „Особой“ армии и новый план действий Юго-Западного фронта.—Контр-атаки австро-германцев 14/27 сентября.—Наступление Юзфронта с 14/27 сент. по 23 сент./6 окт.—Прекращение наступления Юго-Западного фронта.

10/23 сентября ставка разослала директиву № 4039, касавшуюся почти исключительно Юго-Западного фронта. В него включалась Особая армия. Главкоюзу указывалось перебросить 2 корпуса из состава Особой и 8. армий, направив один обязательно в 9. армию, а другой—в район по усмотрению глав-

[1]) От 5 и 6 сентября за № № 4821 и 4860.

коюза, хотя „Его Величество предпочел бы усиление вообще левого крыла Юзфронта и сосредоточение этого корпуса 7. армии на правом берегу Днестра, дабы сильным ударом в общем направлении на Калуш облегчить тяжелую фронтальную атаку армии". Дальше указывалось, что такое использование корпуса отвечало и значительному усилению противником своих войск против 7. армии, и удобству переброски резервов с французского фронта именно в этот район. Время и направление ударов предоставлялось усмотрению главкоюза.

Итак, стратегические комбинации наштаверха базировались исключительно на успешности действий той или другой армии: пока удача сопутствовала наступлению 8. армии, он считал, что именно она наносит „удар в жизненный нерв противника"; но вот в победном шествии ее произошел перелом—и Алексеев признает важнейшим по направлению неудержимое движение 9. армии; успех одерживает 11. армия, а наступление 9. замедляется—и в глазах наштаверха первенствовать начинает кратчайшее направление на Львов; теперь же победа Щербачева затмевает все и резко отражается на директиве 4939.

На основании директивы ставки составлена была директива фронта [1]). Армиям ставились следующие задачи: Особая без XXVI. корпуса, но со включением XXXIX. и XL. корпусов, активно оборонялась на Стоходе, четырьмя корпусами ведет атаку на Владимир-Вол. севернее реки Луга-Свинарейка [2]); 8. атакует в том же направлении южнее реки; 11. и 7. выполняют прежде поставленные задачи; 9., со включением XXVI. корпуса, наносит удар совместно с румынами из района Дорна Ватра — Кирлибаба в направлении Быстриц и затем на Сигет. Атака назначена на 16/29 сент.

14/27 сент. в 22 часа командарм Особой говорил по аппарату с наштаюзом; об'ехав еще неосмотренные им части позиций, поговорив с корпусными командирами, ген. Гурко пришел к такому выводу: плацдармы не закончены, пехота не сблизилась с противником и находится местами еще в 1000 шагах от него; план артиллерийской подготовки не разработан; по всем этим причинам атаку надо отложить на 2 дня. От имени главкоюза (он выехал в район 7. армии) ген. Клембовский дал согласие на отсрочку; 8. и Особая армии должны были атаковать $\frac{8 \text{ сент.}}{2 \text{ окт.}}$ 7. же по усмотрению ее командарма, или 16/29 как было раньше назначено, или тоже 8/21; Щербачев остановился на 17/30 сент., чтобы наступать одновременно с 9. армией.

[1]) От 11/24 сент. № 3245, прилож. 17.
[2]) Схема № 17.

Надо заметить, что, основываясь на выводах чинов штаба армии, производивших детальную разведку неприятельского расположения, Щербачев пришел к заключению, что атака Галича успеха не сулит, да и времени на ее подготовку слишком мало; а потому он наметил наступление в общем направлении на Жолчув, развивая одновременно удар на Бржезаны [1]). Однако весьма вероятно, что кроме этих двух соображений Щербачев, во-первых, имел в виду наличие немцев у Галича и отсутствие их у Бржезан; во-вторых, увлекался идеею атаки Львова.

Приготовления к атаке, производившиеся на Юзфронте, были временно нарушены решительными контр-атаками противника 14/27 сент. С утра он открыл ураганный и весьма губительный огонь по левому флангу Особой армии, правому и центру 8. и по 3. Туркестанской стр. дивизии 7. армии в районе Свистельники; а в 16 часов он повел на всех этих участках решительные атаки. В 8. армии немцы овладели лесом к востоку от Свинюхи и гребнем севернее его, что вынудило откинуть назад правый фланг VIII. корпуса. Туркестанцы тоже потеряли несколько окопов, а 2 контр-атаки, произведенные ими ночью, были неудачны. Очень серьезны были потери 10. Сибирск. стр. дивизии: она лишилась 6.000 н. чинов, 100 офицеров, 48 пулеметов и 2 орудий. Для восстановления ее положения в район Свинюхи были двинуты 3 гвардейских полка. Но они, во-первых, запоздали; во-вторых, пошли по ходам сообщения, причем некоторые части столкнулись с отступавшими; произошло столпление, беспорядок, и нервность отступавших передалась резервам, подорвав их боеспособность; некоторые поддержки заблудились в ходах сообщения, так как не знали их расположения, а указателей (надписей) не было. Контр-атака не удалась.

Потеря территории значения не имела: это был клин, вдавшийся в расположение противника, в основании около $2^1/_2$ верст, в вышину около 2; но серьезны были материальные потери и подрыв духа. Очевидно управление боем отсутствовало. Иначе и быть не могло: расследование показало, что штаб 10. Сибирской дивизии был расквартирован в 11 верстах от фронта [2]).

---

[1]) Схема № 17. Тел. командарма 7 от 11/24 сент. № 103744.

[2]) По словам одного из участников этих событий, оперативная часть штаба дивизии выезжала вперед и находилась всего в 5 верстах от позиции; но управление отсутствовало со стороны полковых командиров, державшихся в $1^1/_2$ верстах за своими частями, несмотря даже на то, что телефоны были перебиты неприятельским артиллерийским огнем.

Несмотря на неудачу 14/27 сент. 7. армия перешла в наступление в назначенный Щербачевым день, т. е. 17/30 сент. Одновременно начала атаки и 11. армия. $\frac{18}{1}$ сент. окт. обе продолжали, их а 8. и Особая армии начали артиллерийскую подготовку. $\frac{19}{2}$ сент. окт. 7. и 11. прекратили наступление для перегруппировки, 8. же и Особая атаковали противника. На следующий день продолжалось тоже, и только $\frac{21}{4}$ сент. окт. 7. и 11. армии возобновили наступление. Такое перемеживание в нанесении ударов, создавшееся случайно, могло иметь и хорошие стороны, заставляя противника мотать свои резервы с фронта одной армии на фронт другой. Но все эти удары должны были наноситься сильно и энергично, чего в действительности не было. Так, например, $\frac{21}{4}$ сент. окт. командарм 7. предполагал вести атаку только III. Кавказским корпусом и половиною XVI. на фронте всего в 5—6 верст; II. корпусу было приказано „содействовать атаке“; но это настолько растяжимое понятие, что и тут могло ничего не выйти. Конечно, пришлось послать соответствующее указание командарму, как только в штабе фронта был получен его приказ для атаки 20/3 числа.

В 9. армии медленное наступление продолжалось, главным образом на правом фланге и в центре. Румыны по несколько раз в день жаловались наштаверху, что Лечицкий, настойчиво толкавший их перейти в наступление, сам стоит на месте против Дорна—Ватры, между тем как австро-германцы в превосходных силах теснят румын. Сообщая об этом, Алексеев просил главкоюза $\frac{18}{2}$ сент. окт. ориентировать его в намерениях Лечицкого. Главнок-щий ответил [1]), что сам Лечицкий сознает необходимость решительных действий, как для поддержки румын, так и для овладения горным перевалом и спуска в долину до наступления зимы; однако общее наступление армии приходится отложить до прибытия XXVI. корпуса, так как армия растянута на 240 верст и ослаблена выделением команд в тыл для подноски снарядов, переноски раненых и тому подобных работ, неосуществимых по горным тропам иначе, как пешими людьми; кроме того 103. пех. дивизия, оказавшаяся малонадежной, и III. конный корпус ведут беспрерывные бои с $\frac{18}{31}$ августа и нуждаются в отдыхе; наконец, необходимы перегруппировки в виду прибытия XXVI. корпуса. Командарм предполагал перейти в решительное наступление в последних числах сентября после ввода корпуса в боевую линию.

Румынские войска были еще мало обстрелены и особою стойкостью не отличались. Под Германштадтом они потерпели

[1]) 19/3 сент./ окт. № 3318.

довольно крупную неудачу; румынское начальство растерялось, тем более, что агентурные источники указывали на желание австро-германцев нанести стремительный удар на фронт Аджут—Фокшаны, чтобы раз'единить нас от румын. Если бы одновременно с тем противник развил наступление на Галац-Рени, то это могло окончиться стратегическим окружением румын и угрозой нашим южным губерниям. Надо было готовиться к тому, чтобы удлинить левое крыло 9. армии за счет Особой и 8. где совершенно отказаться от наступления, а для усиления нашей армии в Добрудже взять 1-2 корпуса с Северного и Западного фронтов — таково было вкратце содержание телеграммы наштаверха от $\frac{19}{2}$ сент. окт. [1]), которую он заканчивал просьбой разработать соответствующие соображения и расчеты.

Командарму 9. были тотчас даны указания для ускорения сосредоточения XXVI. корпуса, а наштаверху послан ответ, сущность коего сводилась к следующему: можно взять по одному корпусу от Особой, 8. и 7. армий и отправить все три в 9., если в распоряжение главкоюза будет отдан в качестве стратегического резерва корпус, сосредоточиваемый у Вишневца (Севфронта); в противном случае придется оставить один из трех в районе Проскурова (узел железных дорог). От наступательных операций Юзфронту надо будет отказаться и перейти к активной обороне [2]).

Итак, в стратегическом отношении выступление Румынии сразу ухудшило положение России: пришлось ослабить фронты посылкой в Добруджу 3-х пех. и 1 кавал. дивизии; левое крыло Юзфронта, обеспеченное прежде нейтральною Румынией, оказалось теперь на весу вследствие ненадежности румынских войск; наконец, пришлось теперь растягивать русский фронт на несколько десятков верст. Выступление Румынии дало выгоду лишь в нанесении на первых порах сильного экономического удара Австро-Германии.

$\frac{21}{4}$ сент. окт. наштаверх вызвал к аппарату наштаюза и сообщил, что вечером будет получена им новая директива, в силу которой Юзфронту придется отправить два корпуса в район 9. армии, прекратив наступление Особой и 8. армий; один корпус будет перевозиться в Проскуров из Северфронта в качестве стратегического резерва главкоюза; 7. армии надлежит развивать свою атаку.

Наштаюз ответил, что в Особой и 8. армии резервы еще достаточно сильны, Юзфронт не потерял надежды сломить

[1]) № 5091.
[2]) 20 сент./3 окт. за № 3341.

упорство врага, и было бы жаль прекратить там наступление, которое в случае успеха может отразиться благоприятно на фронте 7. армии и даже румын, оттянув оттуда часть австро-германских сил. Не особенно надеясь на последний факт, Алексеев согласился однако на продолжение атак ген. Гурко и Каледина, равно как и на то, чтобы ради выигрыша во времени вести корпус с Севфронта не в Проскуров, а прямо в Черновцы. Наконец, он обещал дать тяжелые снаряды, позаимствовав таковые с других фронтов, как просил наштаюз.

В 2 часа ночи $\frac{22}{5}$ сент. $\frac{}{}$ окт. получена телеграмма наштаверха [1]) (№ 5140), что на записке, при которой он представил верховному главному свой разговор с ген. Клембовским, государь написал: „Я решительно против дальнейшего развития операций 8. и Особой армий, операции обещающей нам минимальный успех при громадных потерях". Одновременно с этим получена в штабе фронта и другая телеграмма наштаверха [2]) (за № 5139), что государь предоставляет главкоюзу вести начатую операцию по своему усмотрению, что на левое крыло Юзфронта, в Черновцы, направляется, начиная с $\frac{24}{7}$ сент. $\frac{}{}$ окт., XXXVI. корпус Запфронта, а в случае нужды туда же будет двинут корпус с Северного фронта.

Тотчас же наштаюз написал о прекращении наступления Особой и 8. армий, и в 2 часа $\frac{23}{5}$ сент. $\frac{}{}$ окт. (т. е. спустя 1 час после получения № 5140) телеграммы были отправлены по назначению.

Спустя 8 часов (т.-е. в 10 час. $\frac{23}{6}$ сент. $\frac{}{}$ окт.) новая, по счету третья, телеграмма от наштаверха (№ 5142): „Государь Император, только-что выслушав все подготовительные распоряжения командарма Особой, повелел предоставить вам, если вы находите соответственным, продолжать развитие намеченной операции 8. и Особой армий, согласно сделанных вами соображений, чем Его Величество освобождает вас от обязательного исполнения резолюции, сообщенной телеграмме 5140. Вместе с тем Государь Император повелел указать необходимость скорейшего усиления за счет вашего фронта 9. армии, чтобы обеспечить этой армии достижение успеха, не расходуя сил по частям".

Немедленно штабом фронта были разосланы распоряжения о производстве атак.

---

[1]) В 23 часа 55 минут.

[2]) В 23 час. 59 минут. Обращает на себя внимание, что порядок номеров телеграмм не соответствует последовательности во времени их отправления.

Нужно-ли говорить, как неблагоприятно отражалось на войсках такое шатание, такая неустойчивость операционного плана? Конечно, войска винили штаб фронта, не зная, что он творил волю свыше.

Новая директива Юзфронта получена в штабах армий в двенадцатом часу и, разумеется, в этот день атаки Особой и 8. армий состояться не могли; внимание противника возбуждено и затем ему дается 24 часовая передышка, как бы для подготовки отражения атаки.

Между тем в этот день 7. армия одержала некоторый успех; но уже на другой день она потеряла половину тех позиций, которые отняла у противника. 11. армия вернулась в исходное положение. Атака фронта на этот раз не изменила стратегического положения сторон.

На фронте настало затишье. Все командармы оправдывали свое бездействие необходимостью перегруппировок. В действительности, и начальники, и подчиненные повидимому устали; ослабла их энергия и подталкивания фронта не могли уже воскресить ее. К тому же все сознавали, что центр тяжести операции переместился на Румынский фронт. Об этом свидетельствовала и директива ставки от $\frac{21}{4}$ $\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$ за № 5139; хотя в первых двух строках ее и указывалось, что верховный главнокомандующий „предоставляет главкоюзу развивать совершаемую ныне операцию“, но следующие три кратких пункта сводили на-нет первые строки: 1) Запфронту предписывалось назначить I. корпус в резерв верх. главн-го и приступить к отправлению его в Черновцы $\frac{24}{7}$ $\frac{\text{сент.}}{\text{окт.}}$ утром; 2) Юзфронту своими средствами усилить 9. армию для придания ее действиям решительный характер; 3) если обстановка потребует, дальнейшее усиление войск в районе соприкосновения с румынами будет произведено корпусом Севфронта.

Кончился блестящий прорыв противника Юго-Западным фронтом; результатом его был: 1) разгром австрийской армии и сильный удар, нанесенный германской: за время операции взято в плен [1]) более 8924 офицеров, 408.000 нижн. чинов, и военной добычи: 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов, и минометов, громадное количество самого разнообразного имущества интендантского, инженерного, железнодорожного и др.; 2) отнятие у противника территории приблизительно в 25.000 квадратных верст; 3) выведена из критического, почти катастрофического положения Италия; 4) значительно облегчено положе-

[1]) Подсчет сделан с 22/4 мая июня по 5/18 сентября 1916 года.

нне Франции; 5) вызван огромный под'ем чувств в русской армии и в русском народе, находившихся под тяжелым впечатлением нашего отступления осенью 1915 года и последующих неудач всех фронтов (в декабре 1915 года на Стрыпе, в марте 1916 г.—на Западном и Северном фронтах).

Чем об'яснить успех наступления Юго-Западного фронта, превзошедший все ожидания ставки?. Доблестью войск? Но не менее самоотверженно и геройски дрались они на Стрыпе в декабре 1915 года и однако потерпели неудачу. Присутствием в рядах противника в начале операции почти исключительно австрийцев? Однако и эта данная не обезпечила нас от неуспеха тогда же на Стрыпе; да кроме того, против всех армий, исключая 9. были и германские части. Полагаем, что главными причинами блестящей победы Юзфронта весною и летом 1916 года были следующие исходные данные: 1) Личные свойства главнокомандующего, ген. Брусилова: оптимист не только в военном деле, но и в частной жизни, он твердо верил в победу и умел перелить эту веру во всех своих подчиненных 2) самая тщательная и продуманная подготовка всей операции; 3) внезапность удара, против которого враг не успел принять никаких мер противодействия; 4) впервые примененный на русском театре стратегический способ действий: не атака на узком участке в районе одной армии, а одновременное широкое наступление четырех-пяти армий со штурмом четырех участков общим протяжением в 60—80 верст. И на фронте твердо держались этого принципа, несмотря на несочувственное отношение к нему наштаверха, ген. Алексеева.

Позволительно думать, что результаты наступления были бы еще значительнее, если бы все подкрепления, отправленные на Юзфронт, были даны ему одновременно и в начале операции, а не последовательно, малыми пакетами [1]).

Началась опять томительная однообразная позиционная война, расшатывающая наступательный дух, подтачивающая дисциплину и имеющая лишь одну выгодную сторону—позволяющая исподволь приучать необстрелянные части к звуку и эффекту выстрелов, к музыке боя.

В. Клембовский.

---

[1]) В мае месяце на поддержку Юзфронта прислано 3 дивизии, в июне—15, в июле—8, в августе—2.

Приложе. 1.

Соотношение сил к 1/13 февраля 1916 года.

ФРОНТЫ И ОТРЯДЫ.	Русские.				Австро-германцы.				Сравнение.			
	Батал.	Штык.	Эск.	Сабель.	Батал.	Штык.	Эск.	Сабель.	Батал.	Штык.	Эск.	Сабель.
Севфронт	368	266.432	263	32.629	181	159.280	128	19.200	+ 187	+ 107.152	+ 135	+ 13.429
Запфронт	917	642.745	526	65.137	382	336.160	144	21.600	+ 535	+ 306.585	+ 382	+ 43.537
Юзфронт	623	434.981	458	56.376	„	„ „	„	„ „	„	„ „	„	„ „
Гвардия	61	60.463	36	4.593	„	„ „	„	„ „	„	„ „	„	„ „
Юзфр. и гвард. . .	684	495.447	494	60.975	592	520.960	239	35.850	+ 92	+ 35.516	+ 255	+ 25.125

Приложение 2.

Соотношение сил в конце марта 1916 года.

А. До пополнения в пехоте:

	Наши силы (штык. и шаш.).	Силы противн.: (штык. и шаш.).	Наш перевес: (штык. и шаш.).
Западный фронт.	754·000	420.000	394.000
Северный фронт.	466.000	200.000	266.000
Итого сев. Полесья.	1.220.000	620.000	660.000
Юго-Зап. фронт.	512.000	441.000	71.000
Всего	1.732.000	1.061.000	731.000

В. После пополнения некомплекта в пехоте перевес увеличится:

На Западном фронте до	449.000	штыков и шашек.
На Северном фронте до	296.000	„ „
Итого северн. Полесья	745.000	„ „
На Юго-Зап. фронте	132.000	„ „
Всего	877.000	„ „

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
Верховного главнокомандующего.

11 апреля 1916 года

№ 2017/806.

Ставка.

Приложение 3.

СЕКРЕТНО.

Главнокомандующим армиями Северного, Западного и Юго-Западного фронта.

Государь Император, утвердив 10 сего апреля журнал совещания, состоявшегося 1-го апреля под личным председательствованием Его Величества, повелел:

1) Общая цель предстоящих действий наших армий — переход в наступление и атака германо-австрийских войск.

2) Главный удар будут наносить армии Западного фронта. Армии Северного и Юго-Западного фронтов оказывают содействие, нанося удары с надлежащей энергией и настойчивостью, как для производства частных прорывов в неприятельском расположении, так и для поражения находящихся против них сил противника.

3) Западный фронт атакует противника из Молодечненского района, развивая удар в направлении Ошмяны — Вильна.

Северный фронт наносит удар или из района Иллукст—оз. Дрисвяты в направлении на Ново-Александровск, или из района южнее оз. Дрисвяты в общем направлении на Видзы — Уцяны.

Юго-Западный фронт, тревожа противника на всем протяжении своего расположения, главную атаку производит войсками VIII армии в общем направлении на Луцк.

4) Северному фронту надежно обеспечить Ригу и Рижский район возможно меньшим числом корпусов, но прочных. При нанесении удара из Двинского района мы должны быть спокойны за устойчивость нашего крайнего фланга, представляющего для немцев существенное значение в военном и моральном отношениях.

5) Время и порядок перехода армий в наступление будут указаны дополнительно, сообразуясь как с действиями наших союзников, так и с нами, материальных, главным образом артиллерийских запасов.

6) I-я армия с 24 часов с 18 — 19 апреля переходит в подчинение Главнокомандующему Северным фронтом, в составе IV и XIV армейских и I кавалерийскаго корпусов. 24 пехотную и Сибирскую казачью дивизии передать Западному фронту.

Разграничительная линия между Северным и Западным фронтами проходит через Вилькомир — Маляты — Колтыняны — Цейкине—Меленгяны — Москалишки—Бельки — Скураты—Кривки—Устье—Доховляне (на Двине)—Горовое — оз. Страдное — Невель — Торопец (карта 10 верст). [1]) Линия эта принадлежит Северному фронту.

7) С указанного в предыдущем пункте времени IV кавалерийский корпус с приданной ему 77 пехотной дивизией передается из III армии в состав Юго-Западного фронта.

---

[1]) Отношение Штаба Верховного Главнокомандующего 15 октября 1915 г. № 5244 о том, что для военно-инженерной подготовки граница между Северным и Западным фронтами от устья р. Десны идет через Полоцк — Городок — Велиж — Белый — Ржев с принадлежностью линии Северному фронту, остается в силе и на последующее время.

Разграничительная линия между Западным и Юго-Западным фронтами проходит через Ратно — Угринячи — Островск — Удрицк — Ольманы — Симоновичи — Мельчицы — Паровль — Любяч — Городня — Новгород Северск. Линия эта принадлежит Юго-Западному фронту.

8) Подготовку к операции закончить в начале мая, главным образом в техническом отношении, в смысле накопления продовольственных и боевых средств, соответственного их эшелонирования; подготовки дорог; в отношении сближения с противником окопами, по возможности по всему фронту.

Сосредоточение войск в соответствии с вырабатываемыми планами атаки исполнить к указанному сроку в мере лишь крайней необходимости, дабы не обнаруживать вполне своих намерений, не прикреплять войска к заранее предрешенным пунктам и не скучивать расположение частей. Этим будет достигнута не только возможность скрыть наши намерения, но и *гибкость плана*, применимость его к условиям местным после того, когда просохнет почва.

9) Иметь в виду возможность перехода противника в наступление ранее нанесения намеченного нами удара. Этим соображением надлежит руководствоваться при расположении сосредоточиваемых войск в период, предшествующий атаке.

Наступление противника встретить смелою, решительною контр-атакою, памятуя, что мы должны в полной мере использовать наше численное превосходство и высокое нравственное состояние войск.

10) Время производства атаки будет указано своевременно, за 7 — 10 дней до начала. Этот период предназначается для выполнения окончательного сосредоточения войск, сообразно принятым планам.

11) Ввод в боевые линии новых войск на участках атаки производить, по возможности, перед самым производством ее.

Помимо соответственного распределения резервов, необходимо для скрытия наших намерений рассредоточить внимание противника. Французы для этой цели прибегли в свое время к устройству подходов к позициям противника почти по всей линии своего расположения. Немцы перед Верденской операцией произвели ряд частных атак по всему фронту. Такие демонстративные удары, где это возможно, могли бы быть применены и нами. Особенно выгодно привлечение внимания противника к нашему правому крылу, где атака войск могла бы быть скомбинирована с действиями флота (по очищении от льда) со стороны Моонзуда на побережьи Рижского залива. Важно приковать противника, напр., на Днестре в районе Латача, у Пинска, и пр.

12) Дабы подготовить начальников, не вводя подчиненные им войска в боевые линии, не ставя на избранную позицию артиллерию, надлежит командировать этих лиц на подлежащие изучению участки, прикомандировывая к соответствующим штабам армий и корпусов. Дружною работой начальников и штабов широко и обстоятельно разработать соображения по изучению и выполнению предположенной задачи.

13) Его Величество воспрещает формирование импровизованных отрядов, изменения на время операции и перед началом ее состава корпусов.

14) Государь Император изволит выражать уверенность, что начальствующие лица с полным вниманием отнесутся к предварительной разработке намечаемых действий и с'умеют охранить в тоже время необходимую для успеха тайну.

Генерал-ад'ютант Алексеев.

Приложение 4.

ТЕЛЕГРАММА.

Кому: Командарм, 8, 11, 7, 9, копия Наштаверх.

Оперативная. На случай перехода в наступление приказываю ныне же приступить к разработке и подготовке плана атаки противостоящего нам противника, согласно указаний, данных мною на совещании пятого сего апреля в Волочиске, руководствуясь следующими основаниями: 1) Ближайшей целью предстоящих действий будет поставлено разбить живую силу противника и овладеть ныне занимаемыми позициями. 2) Атака будет произведена всем фронтом от реки Стыри до р. Прута, причем главный удар возлагается на 8-ю армию. Для этого: 3) 8-я армия усиливается состоящим в моем распоряжении 46-м корпусом и 12-й кавалерийской дивизией. Передать теперь же из 7-й армии в 8-ю армию 24 орудия 6-й тяжелой артиллерийской бригады со всеми снарядами этих орудий, находящимися в 7-й армии; XVII корпус с занимаемым им участком позиции передать с 12-ти часов ночи с 9-го на 10-е сего апреля из 8-й армии в 11-ю армию, вследствие чего новой разграничительной линией между этими армиями устанавливается линия Радзихов — Чуровице — Теслугов — Станиславов — Пирятин — Детиничи — Залужье — Черняевка — Меженичи — Грицков — река Горынь—Славута—Корчик—все перечисленные пункты принадлежат 8-й армии. 4) Прочим армиям выбрать на своих фронтах неприятельские участки, разработать и подготовить планы их атак в зависимости от силы средств, которыми армии будут располагать. При этом передать теперь же из 9-й армии в 7-ю третий дивизион третьей тяжелой бригады, а 9-й армии подготовить свою атаку, считая в своем составе и одну дивизию XII корпуса, ныне расположенного в районе Новоселицы. 5) 2-я Финляндская дивизия будет в свое время перевезена в район Ровно, но командующему 8-й армией предоставлено ныне уже право привлекать начальствующих лиц этой дивизии для ознакомления на месте с предназначаемыми им задачами. До перехода в район 8-й армии дивизия остается на довольствии в 7-й армии. 6) Сотая пехотная дивизия поступит в мое распоряжение и в свое время получит приказание о переходе в район Озеряны — Мизоч — Будераж, оставаясь на довольствии и по связи в 8-й армии. 7) К 28-му апреля подготовка предстоящей атаки должна быть закончена, а войска так сгруппированы, чтобы потребовалось не более недели поставить окончательно на место для атаки. Заблаговременное окончательное сосредоточение их нежелательно, дабы не обнаруживать противнику наших намерений. 8) День начала атаки будет мною об'явлен, по возможности, за неделю. 9) К 15-му сего апреля командующим армиями представит мне свои подробные соображения по подготовке и организации атаки. 10) Приказываю принять самые действительные меры к сохранению в тайне нашего плана и действительных намерений. Указанное в пункте втором сообщается только для вашего личнаго сведения. № 1048.

Брусилов.

Приложение 5.

ТЕЛЕГРАММА.

Главнокомандующим фронтами.

Продолжающаяся переброска австрийских войск на итальянский фронт, тяжелое положение, котором находится итальянская армия, требуют нанесения сильного удара армиями Юго-Западного фронта противостоящим ослабленным численно австрийским войскам.

Недостаточная обеспеченность наша артиллерийскими снарядами, особенно крупного калибра, не дает возможности развивать решительный удар всеми фронтами.

Посему Государь Император повелел:

1) Главный удар при предстоящем переходе наступление производят армии Западного фронта согласно разработанного плана.

2) Вспомогательный, но сильный удар наносит австрийцам Юго-Западный фронт, усиливаемый 5 Сиб. корпусом.

3) Северный фронт, отправив 5 Сиб. корпус, привлекает на себя внимание демонстративными действиями, особенно Рижском районе, и переходит решительным действиям, только при благоприятной обстановке.

4) Северный фронт обязуется надежно обеспечить пути на Петроград, Полоцк и правый фланг Западного фронта, дабы имет возможност войска гвардии двинуть полностью район главного удара Западного фронта.

5) Вместе сим Северный фронт назначает один корпус непосредственное распоряжение Его Величества.

6) Девятый корпус передается распоряжение Главкозап.

7) Почин атаки принадлежит Юго-Западному фронту, который начинает атаку 22 мая, если не последует особого дополнительного указания об отсрочке.

8) Западный фронт начинает атаку 28 или 29 мая по ближайшему усмотрению главкозап, собразуясь степенью подготовки.

9) Полезно ранее 28 мая демонстративными действиями приковать внимание противника району Пинска и Барановичей.

10) Дабы при благоприятных условиях использовать успех восьмой армии и развить действия сильным конным отрядом направлении Ковель, Западному фронту временно передать состав 4 кавалерийского корпуса 3 Кавказскую казачью дивизию и спешно перебросить еще одну кавалерийскую дивизию район Высоцка — Городище на Горыни.

11) Главкоюзу полезно изыскать способы усилить этот конный отряд еще одной конной дивизией из войск своего фронта. Разработка действий этого отряда возлагается на Юго-Западный фронт, ибо самые действия должны развиваться полном взаимодействии задачею восьмой армии. Соображения прошу сообщить Ставку. 2703.

Алексеев

Доложена Государю Императору 18 мая 1916 г.

18 мая 1916 года.

Главнокомандующий
Юго-Западным фронтом.
5 июня 1916 г.
№
Бердичев.

Приложение 6.

Глубокоуважаемый
Михаил Васильевич.

Отказ главкозапа атаковать противника 4 июня ставит вверенный мне фронт в чрезвычайное опасное положение и, может статься, выигранное сражение окажется пропранным. Сделаем все возможное и даже невозможное; но силам человеческим есть предел, потери в войсках весьма значительны и пополнение необстрелянных молодых солдат и убыль опытных боевых офицеров не может не отозваться на дальнейшем качестве войск. По натуре я скорее оптимист, чем пессимист, но не могу не признать, что положение более чем тяжелое. Войска никак не поймут, да им, конечно, и об'яснять нельзя, почему другие фронты молчат; а я уж получил два анонимных письма с предостережением, что Ген.-Адьют. Эверт якобы немец и изменник и что нас бросят для проигрыша войны. Не дай Бог, чтобы такое убеждение укоренилось в войсках. Беда еще в том, что и в России это примут трагически и также начнут указывать на измену.

Огнестрельные припасы, скопленные для наступления, за две недели боев израсходовались; у меня во фронте, кроме мелких, ничего больше нет, а армии бомбардируют меня просьбами, ссылаясь на то, что теперь борьба начинается еще более тяжелая. Великий Князь Сергей Михайлович, прибывший сегодня сюда, доказал, что у него в запасе тоже почти ничего нет, а все поглощено Западным фронтом; может быть окажется возможным поддержать нас запасами Северного и отчасти Западного фронта? Во всяком случае было бы жестоко остаться без ружейных патронов и это грозило бы катастрофой. Пока припасы в изобилии, — есть все-таки надежда, что отобьемся, а тогда о такой надежде и мечтать нельзя будет. Мортирные (48[1]) также совершенно необходимы.

Теперь дело уже прошедшее, но если бы Западный фронт своевременно атаковал, мы бы покончили здесь с противником и частью сил могли бы выйти во фланг противника ген. Эверта; ныне же меня могут разбить. И тогда наступление Эверта, даже удачное, мало поможет. Повторяю, что я не жалуюсь, духом не пал, уверен и знаю, что войска будут драться самоотверженно; но есть известные пределы, перейти которые нельзя, и я считаю долгом совести и присяги, данной мною на верность службы Государю Императору, изложить вам обстановку, в которой мы находимся не по своей вине. Я не о себе забочусь, ничего не ищу и для себя никогда ничего не просил и не прошу; но мне горестно, что такими разрозненными усилиями компрометируется выигрыш войны, что весьма чревато последствиями, и жаль войск, которые с таким самоотвержением дерутся; да и жаль, просто академически, возможности проигрыша операции, которая была, как мне кажется, хорошо продумана, подготовлена и выполнена и не докончена по вине Западного фронта, ни за что ни про что.

Во всяком случае сделаем, что можем. Да будет Господня воля. Послужим Государю до конца.

Прошу принять уверение глубокого уважения и полной преданности Вашего покорного слуги.

А. Брусилов.

---

[1]) Никакой резолюции ген. Алексеева на письме нет; помечено только время получения: „7—VI—916".

Приложение 7.

Перечень корпусов и дивизий по армиям к 12/25 июня 1916 г.

3 АРМИЯ.

XXXI корпус . . 27 [1]), 75 и 83 п. див.	3 кавалер. дивизия.
XLVI » . . 77 и 100 п. »	5 Донск. каз. »
IV кон. » . . 16, 2 св. каз. и 3 Кавк. каз. див.	1 Кубанск. »
	Забайк. »

8 АРМИЯ.

I корпус. . . 22 и 24 п. див.	XXXIX корпус. . . 102 и 125 пех. див.
VIII » . . 14 и 15 »	LX » . . 2 и 4 стр. »
XXIII » . . 20 и 53 »	V Сиб. корпус . . 50 п. и 6 Сиб. стр. див.
XXX » . . 71 и 80 »	

4 Финляндская стр. дивизия.
V конный корпус—11 кавал. и Оренб. каз. див.
12 кавал. дивизия.

11 АРМИЯ.

XLV корпус . . 126 п. и 2 Фин. стр. див.	XVII корпус . . 3 и 35 п. див.
XXXII » . . 101 и 105 п. див.	VII » . . 13 и 34 »

Саратовская пехотная бригада.
7 кавалер. дивизия.
Заамурская конная дивизия.

7 АРМИЯ.

VI корпус . 4 и 16 пех. див.	XVI корпус . 41 п. 47 пех. див
XVIII » . 23 и 37 »	II » . 26 и 43 »
XXII » . 1 и 3 Фин. стр. див.	II конн. » . 9 кав. и Свод. каз. див.

3 Туркест. стр. дивизия.
113 п. див [2]).
6 Донск. каз. див.

9 АРМИЯ.

XXXIII корпус . . 1 и 2 Заамур. див.	XII корпус . . 12 и 19 п. див.
XLI » . . 74 п. и 3 Заамур. »	III кон. » . . 10 кав., I Донск.
XI » . . 11 и 32 п. »	каз. и Терск. каз. див.

82 п. дивизия [3]).
103 » »
Кавказская Туземная конная дивизия.

---

[1]) К 20 июня 27 и вновь прибывшая 78 дивизии составили особый Сводный корпус.
[2]) К 22 июня в состав 7 армии включена вновь прибывшая 108 пех. дивизия.
[3]) К 22 июня в состав 9 армии включена вновь прибывшая 117 пех. дивизия.

Приложение 8.

ТЕЛЕГРАММА.

25/6 2 час.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11.

Копия Наштаверх и Главкозап.

Для довершения поражения австро-германцев на правом крыле Юго-Западного фронта и для овладения Ковелем приказываю: *Первое* 3 армии, неотступно преследуя разбитого противника, прочно утвердиться на Стоходе и для содействия 8 армии в овладении Ковелем атаковать этот пункт с севера и востока. Обеспечить правый фланг своих наступающих частей заслоном в северном направлении. По смене части 31 корпуса на Огинском канале на участке от Выгоновского озера до линии Колонск-Реки частями Западного фронта использовать сокращение фронта корпуса действиями частей его на тыл противника в Пинском районе, дабы заставить его этим очистить этот район. *Второе* правому флангу и центру 8 армии по утверждении на Стоходе овладеть Ковелем. На Владимир-Волынском направлении держаться оборонительно. *Третье* прочим армиям выполнять ранее указанные им задачи. *Четвертое* разграничительные линии: между Западным фронтом и 3 армией будет об'явлена дополнительно, между 3 и 8 армиями—Новоселки—Окопек—Гулевичи—Ковель, все пункты для 8 армии. Разграничительные линии между остальными армиями остаются без изменений. 2121

Брусилов.

Приложение 9.

ТЕЛЕГРАММА.

6/7 13 час. 15 мин.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11 и комангвард.

Копия Наштаверх.

В день, который будет указан дополнительно, войскам фронта перейти в общее наступление, выполняя следующие задачи: 1. Третьей армии со включением в состав ее третьего армейского, первого Туркестанского корпусов и четвертой Финляндской дивизии атаковать Ковель с востока и севера и кроме того овладеть Невельскими переправами и переправами на Стоходе от устья до Любашево включительно, развить удар в тыл Пинской группе противника. 2. Войскам гвардии, первому и тридцатому армейским корпусам и пятому кавалерийскому под общим начальством генерала Безобразова атаковать Ковель с юга. 3. Восьмой армии со включением в состав ее восьмого корпуса овладеть Владимир-Волынским. 4. Одиннадцатой армии наступать на Броды—Львов. 5. Седьмая и десятая армии выполняют прежние наступательные задачи. 6. Время перехода первого, восьмого, тридцатого армейских, Туркестанского и пятаго кавалерийского корпусов из состава одной армии в состав другой—24 часа 6 июля. 7. Обращаю внимание на тщательность подготовки атак артиллерийским огнем, на связь пехоты с артиллерией и на тесное взаимодействие всех армий. 8. Разграничительные линии: между третьей армией и армией генерала Безобразова — Ковель, Кашовка,—Зеготолин; между армиями ген. Безобразова и восьмой—Турийск, Озеряны, Витонеж, ст. Киверцы, Суск, все пункты включительно для генерала Безобразова; между восьмой и одиннадцатой армиями—Вареиж, Сокаль, Ровно, все пункты для восьмой армии; прочие разграничительные линии остаются прежние. 2281.

Брусилов.

Приложение 10.

ТЕЛЕГРАММА.

8/VII 1 час

Командарм 3.

Копия Наштаверх.

Дополнение номера 2281. По повелению Государя Императора 4 Сибирский корпус состоящими при нем двумя тяжелыми дивизионами с 12 часов 8 июля включается состав вашей армии. Цель корпуса—действия с севера против Пинской неприятельской группы при одновременных действиях против нее с юга, от Ковеля и Любашева, третьего корпуса и 83 дивизии. Главный удар Пинской группе надлежит наносить с юга. Общее руководство согласование и об'единение действий третьего и четвертого корпусов с приданными им частями должно исходить от вас. Копию вашего приказа командирам корпусов протелеграфируйте мне. 2317. *Брусилов.*

Приложение. 11.

ТЕЛЕГРАММА.

21/VII 22 ч. 36 м.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11, Комангвард.

Копия Наштаверх.

Оперативная. В боях последних дней я заметил неоднократные отступления от основных положений выработанных боевым опытом и от моих требований. *Первое*: не всегда атаке предшествовала тщательная разведка неприятельской позиции, был даже случай, что наличие проволочных заграждений выяснено уже во время наступления. *Второе*: часты случаи отсутствия связи между пехотой и артиллерией, чем об'ясняются такие факты, как незнание пехотой тех участков проволочных заграждений, где проделаны проходы артиллерией, отставание артиллерии от пехоты при наступлении. *Третье:* громадный расход снарядов не всегда соответствующий достигнутым результатам: во время майского наступления артиллерия уничтожала начисто укрепления противника, имевшие характер временных, и совершенно лишала врага возможности держаться в них; теперь она не всегда справляется с окопами полевого характера. В некоторых случаях это об'ясняется неправильностью задач, возлагаемых на артиллерию, например, зажжение деревни, когда еще не тронуты неприятельские окопы. *Четвертое:* недоведение атак до конца под предлогом потерь; если атака ведется правильно, грамотно, то надлежит доводить ее до конца, памятуя, что повторение ее через некоторый промежуток времени обойдется еще дороже, так как противник успеет лучше изготовиться. По этой же причине преследование отступающего должно вестись неотвязчиво. *Пятое*: нет достаточно взаимодействия частей и стремления помочь, например, нажимом на фланг противника, которого соседняя часть не может опрокинутр. Сюда отношу то, что одна часть бездействует, когда соседняя дерется. *Шестое:* иногда корпусам даются очень неопределенные задачи, например, сообразоваться с рядом стоящим корпусом; если подобная задача дается смежным корпусам двух рядом стоящих армий, то все сводится к оглядыванию друг на друга и к бездействию. *Седьмое:* часто войска ставятся равномерно по всему фронту, нет более сильной ударной группы на главном направлении. Нет и эшелонирования в глубину для волнообразного наступления и питания боевых линий поддержкой сзади. Таковы важнейшие ошибки. Вообще же рекомендую перечитать приказ мой номер 1039 от 6 апреля. 2522. *Брусилов.*

Приложение 12.

ТЕЛЕГРАММА.

22/VII 13 ч. 16 м.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11 и комангвард.

Копия Наштаверх.

25 июля Юго-Западному фронту продолжать наступление, для чего: *Третьей армии*, не прекращая активных действий в Пинском районе, собрать не менее пяти дивизий на фронте Стобыхва исключительно дер. Смоляры включит. и наступать на линию Скулин—Волошки. *Армии ген. Безобразова* после соответственной перегруппировки атаковать тремя корпусами фронт Рудка Миринская—Б. Порск для дальнейшего наступления на линию Волошки—Гончий Брод. *Восьмой и одиннадцатой армиям* продолжать выполнение ранее указанных задач. *Седьмой армии* без 37 дивизии наступать левым флангом для содействия 9 армии. *9 армии* атаковать фронт Нижниов—Тлумач, сосредоточив для сего не менее шести дивизий. *Командарм* 3 при первой возможности бросить не менее трех конных дивизий в направлении на Камень Каширский для разгрома тыла Пинской и Ковельской групп противника. *Начало общего наступления*—рассвет 25 июля; атаки вести самым энергичным образом, всем равняясь по передним. 2536.

Брусилов.

Приложение 13:

ТЕЛЕГРАММА.

30/VII 14 ч. 54.

Командарм 3, 7, 8, 9, 11 и комангвард.

Копия Наштаверх.

Государь Император повелел в 24 часа 30 июля третью армию и армию генерала Безобразова передать в состав Западного фронта том числе корпусов и дивизий в коем они ныне находятся, причем распределение тяжелой артиллерии будет об'явлено дополнительно. 4 Сибирский корпус передается мое распоряжение. 4 Финляндская дивизия будет передана ближайшем будущем из третьей армии в состав Юго-Западного фронта. Последнему поставлено задачей шире развить успех одержанный 11, 7 и 9 армиями, довершить расстройство австрийских армий и раз'единить австро-германские войска, действующие на фронте Броды—Кирлибаба от главной массы германцев, сосредоточенных на Ковельском и Владимиро-Волынском направлениях. Во исполнение сего приказываю: *Первое* восьмой армии со включением 4 Сибирского корпуса оборонять активно участок фронта от разграничительной линии Западного и Юго-Западного фронтов до теперешнего расположения правого фланга 11 армии; смену частей гвардии на вновь прирезываемом армии участке произвести по взаимному соглашению с комангвард. Командарм 8 иметь в виду необходимость наступления в будущем с нанесением главного удара его левым флангом совместно с правым 11 армии. *Второе* 11 армии продолжать выполнение данных ей задач (телеграммою номер 2612), имея в виду лишь по выполнении сего перейти в наступление своим правым флангом, на что последует особая директива. *Третье* 7 армии продолжать продвижение вперед. *Четвертое* 9 армии наступать правым флангом на Галич — Стрый, имея в виду указание телеграммы моей номер 2657. *Девятое* разграничительные линии между Западным и Юго-Западным фронтами Красностав—Дубенка—Озеряны—Киверцы—Ровно—Искорость, все пункты для Западного фронта включительно; между 8 и 11 армиями Томашев—Сокаль—Ощев—Муравица—Варковичи—Березодово, все пункты для 8 армии; между 11 и 7 армиями Городок—Перемыш-

лины и далее к востоку прежняя граница; между 7 и 9 армиями Стрый—Галич и далее прежняя граница, причем Стрый для 7 армии включительно 2654.

Брусилов.

Приложение 14.

Перегруппировка Юзфронта 7/21 августа 1916 года [1]).

НАЗВАНИЕ ЧАСТИ.	ПЕРЕДАЕТСЯ:	
	Из какой арм.	В какую арм.
V арм. корпус	11 армии.	8 армию.
VI арм. корпус (без 23 п. див.)	7 армии.	11 армию.
XXXIII арм. корпус XLI „ „ Туземная дивизия. 108 п. дивизия	9 армии.	7 армию.

Приложение 15.

С начала наступления Юго-Западного фронта, т.-е. с $\frac{20 \text{ мая}}{2 \text{ июня}}$ по $\frac{25 \text{ авг.}}{7 \text{ сент.}}$ *переброшено на таковой:*

Германских дивизий:

С франц. фронта: 11 див.—112 бат.
С Сев. фронта: 3 див.—30 бат.
С Западн. фронта: 3 див.—24 бат. 1 кав. д.—19 эск.
С Балкан: 1 див.—10 бат.

Всего 18 герм. дивизий—176 батал.+1 кав. див.—19 эск.

Австрийских дивизий:

Из Италии: 6 див.—98 батал.
С Балкан: 5 отд. бат.
С Зап. фронта: 1 кав. див.—15 эск.

Всего 9 австр. дивизий—103 батал.+1 кав. див.—15 эск.

Турецких дивизий:

2 дивизии—24 батал.

Снято с Юго-Западного фронта за тот же промежуток времени 2 австр. дивизии—23 бат. (Рум. и Зап. фронта).

В итоге против Юго-Зап. *прибавилось:*

27 пех. дивизий=280 батал.+2 кав. дивизии=34 эскадрона.

Прислано русских дивизий *на поддержку фронта:*

23 пех. дивизий=420 батал.+2 кавал. див.=48 эск.

Из них 12 п. див.=180 батал. и 1 кавал. див.=24 эск. сняты впоследствии передачею на Запфронт. Если не считать их, как не сосчитаны действовавшие против них немецкие войска, то в итоге получается *присланных на усиление Юзфронта* 16 дивизий=240 батал., т.-е на 40 батал. меньше, чем прибыло подкреплений к австро-германцам.

[1]) Директива № 2744 от 6/19 авг. и телеграмма наштаюза № 2746 от того же числа.

Милостивый Государь Алексей Ермолаевич.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
Верховного Главнокоманд.
10 августа 1916 г.
№ 4286/1522.

Я не считаю возможным сказать идею наших действий через 6—7 недель, т.-е. тогда, когда свойства Ковель - Брест - Кобринского района положат естественный предел развитию в нем действий более или менее значительных сил.

Всякая начатая операция своим исходом и результатами создает фундамент для решения вопроса, в чем должна заключаться последующая задача. Вне этого условия все предположения, думаю, не жизненны и гадательны. 4 августа Румыния подписала, наконец, с нами соглашение, обязавшись не позже 15 числа начать военные действия против Австрии.

Выполнит-ли она с полной энергией и добросовестностью это соглашение; какие силы неприятеля отвлечет она на себя, каким успехом увенчаются ее ближайшие действия, направленные в весьма жизненном для Австро-Венгрии направлении на Дебречин—Гросс Вардейн—Ирад? Все это вопросы, ответы на которые мы получим только по мере развития событий; между тем результаты выступления румын при успехе могут коренным образом изменить всю обстановку: фронт противника растягивается на 600 верст; за эту растяжку мы платим пока 2—3 пех. и 1 кавал. дивизиями; успешное продвижение румын вперед угрожает обходом правого крыла, а затем и тылу неприятельских войск, противостоящих Г. А. Брусилову; те силы, которые по агентурным сведениям Гинденбург собирает, в качестве резерва, в Галиции, чтобы бросить их против наших армий, действующих южнее Полесья, противнику придется израсходовать — полностью или частью—против нового врага.

ЕГО ВЫС-СТВУ А. Е.
ЭВЕРТУ
Главнокоманд. Запад. фронтом.

Если первые шаги румын на боевом поприще окажутся неудачными, если их войска будут остановлены слабыми, второстепенного качества силами противника, наше положение на театре южнее Полесья не только не улучшится, но сделается, пожалуй, более трудным и во всяком случае более ответственным в силу союзных обязательств относительно Румынии.

Каковы будут результаты предстоящей атаки армий Ю.-З. фронта? Успехи и дальнейшее наступление наших войск окажут неизмеримо

большее влияние на общее положение дел, чем в 1914 году, так как мы станем в угрожающее положение для немцев и на этот частный театр они поневоле прикуют все свои свободные силы, хотя бы ценою отхода на театре севернее Полесья. Наоборот, наш неуспех ближайших дней на Ю.-З. фронте развяжет руки противнику и даст ему известную свободу дальнейших решений.

Какими результатами благословит Господь ваши действия? Если вы станете прочно на верхней Припяти до осени, очистите Пинский район, то перенос операции за Буг не менее опасен противнику и не менее полезен для общего хода дел. Неудача будет иметь следствием отчасти те же результаты, как неудача Ю.-З. армий, отчасти повлияет на ход событий в этих последних.

Наконец, как будет развиваться операция у англо-французов? Если и в будущем методизм и связанная с ним медленность будут положены в основу действий, то неприятель будет в состоянии впредь перебрасывать свои войска на наш фронт и усиливать себя против нас, чтобы взять в свои руки утраченный почин в действиях. Я не принимаю в расчет итальянского театра, ибо влияние его на общее положение очень мало.

В общем слишком много причин, от которых всецело зависит, какую идею положить в основу будущего решения. Одно пока могу сказать, что предшествующие события на Ю.-З. фронте; вероятно, надеюсь, присоединение Румынии; безусловно тяжелое положение Австрии; усилия, которые делают немцы, чтобы подкрепить своего союзника непосредственно, сбор ими своих резервов—не где-либо в ином месте, а именно на Галицийском фронте и Ковельском направлении — приводит к выводу, что театр южнее Полесья, стал временно главным. Все, что к северу от Полесья, должно стать в подчиненное положение, выполнить второстепенную, быть-может, и совершенно пассивную задачу, но зато отдать на юг весь избыток своих сил, чтобы обеспечить там достижение успеха.

Избыток же сил не малый:

	Неприятель:	Мы:	Наш перевес:
Северный фронт. . .	163.000 шт.	466.000 шт.	303.000 штыков
X, IV, II армии . . .	208.000 »	386.000 »	178.000 »
Итого . . .	371.000 »	852.000 »	481.000 »
III и Гвар. армии . .	116.000 »	289.000 »	173.000 »
Юго.-Западн. фронт .	365.000 »	863.000 »	209.000 »
Итого . . .	481.000 »	152.000 »	382.000 »

Таблица поучительная: на главном театре превосходство 382.000, на второстепенном—481.000. Не говорит она в пользу решающего задачу, но если бы знать все трения, с которыми вносится каждое изменение, и те протесты, которые пред'являются при каждой попытке дотронуться до «петроградского» направления.

Итак, первая задача усилить театр южнее Полесья и выполнить план уже принятый. Ваш успех в половине сентября может поставить вас на линию Кобрин — Влодава — Дубенка. Что делать дальше, определит общая обстановка. Во всяком случае для избытка ваших сил, при успехе, найдется и место и направление на правом крыле Ю.-З. фронта, центр тяжести которого теперь, с присоединением Румынии, полезно переместить более к югу.

Характер современных действий противника — упорное ослабление своих сил севернее Полесья, постепенная замена надежных немецких войск австрийскими — указывает, что не скоро настанет минута, когда противник изменит свой план: отказаться от противодействия нам южнее Полесья, собрать свои силы где-либо между Ригой и Вильной и маневрами на наших жизненных направлениях стремиться парализовать наши результаты прорыва 22 — 30.

Исходя из этого, я только предположительно выскажу мысль, что и будущую операцию предпочтительнее приурочить к Галицийскому театру, дабы доканчивать расстройство австрийцев, приближаться к Силезии, тянуть сюда немецкие силы. Севернее Полесья сохранить силы, достаточные для обеспечения нашего положения. Повторяю, что это лишь предположения, основанные на изучении настоящего, но действительность может внести в эту мысль очень крупную поправку.

Прошу принять уверения в моем глубоком уважении и преданности.

Алексеев.

Приложение 17.

ТЕЛЕГРАММА.

11, IV 13 час. 40 мин.

Командарм 7, 8, 9, 11 и Особой. Копия Наштаверх.

На основании директивы Ставки с 18 часов 10 сентября мне подчинена Особая армия. Из настоящего состава ее исключаю 26 корпус, подлежащий перевозке в 9 армию, и включаю 39 и 40 корпуса (последний без второй стрелковой дивизии); время передачи последних двух корпусов новое назначение — с шестнадцати часов одиннадцатого сентября. Армиям ставятся задачи: Особой — активно обороняться на Стоходе, атаковать противника четырьмя корпусами в направлении Владимир—Волынский в районе севернее реки Луга Свинарейка, прочно обеспечивая свой правый фланг со стороны Ковеля. Восьмой армии — атаковать противника в общем направлении на Грубешов в районе южнее реки Луга Свинарейка—Порцк исключительно. Одиннадцатой и седьмой армиям — продолжать выполнение ранее поставленных задач. Девятой армии со включением перевозимого в состав ее 26 корпуса развить удар из района Дорна Ватра—Кирлибаба совместно с частями румынской армии в направлении Быстриц, дабы затем с линии Кирлибаба — Быстриц развить удар на Сигот. Всем армиям быть готовым к атаке 14 сентября. Разграничительные линии: между фронтами — ныне установленные; между Особой и восьмой армией — Устилуг, Честный Крест, для 8-й армии включительно; железная дорога Ровно — Луцк остается в пользование обеих армий; между прочими армиями разграничительные линии остаются прежние. 3245.

Брусилов.

Материалы для составления стратегического очерка периода войны с 1 сентября 1915 года по 1 октября 1916 года.

НАЗВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ И ДЕЛ.	За какой период (когда начато и кончено).	№№ документов или дел.
ДЕЛА СТАВКИ.		
1. Основные директивы и повеления Его Императ. Величества . .	С 22 августа 1915 г. по 23 октября 1916 г.	№ 3, части XVI — XXVI.
2. Ежедневные донесения Северного фронта	С 26 сентября 1915 г. по 10 октября 1916 г.	№ 34, части 3—18.
3. То же Западного фронта	С 12 сентября 1915 г. по 12 октября 1916 г.	№ 35, части 4—23.
4. То же Юго-Западного фронта. .	С 27 августа 1915 г. по 2 ноября 1916 г.	№ 11, части 13—37.
5. Разведывательные сводки Штаба Западного фронта	С 6 апр. по 11 авг. 1916 г.	№ 580/255 и 13098/4688
6. То же Северного фронта	С 6 янв. по 28 дек. 1916 г.	№ 33.
7. То же Юго-Западного фронта . .	С 1 янв. по 31 марта 1916 г.	№ 1, в.
	С 10 сентября 1915 г. по 31 декабря 1915 г.	№ 20.
	С 1 янв. по 27 июля 1916 г.	№ 38.
	С 28 июля по 28 дек. 1916 г.	№ 39.
ДЕЛА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.		
Директивы и ориентировки	С 24 сентября 1915 г. по 1 ноября 1916 г.	№ 10, ч. 21—№ 10 ч. 42.
Распоряжения Штаба Верховного Главнокомандующего . . .	С 24 сен. по 31 дек. 1915 г.	№ 12, ч. 9.
ДЕЛА СЕВЕРНОГО ФРОНТА.		
Директивы и все оперативные распоряжения имеются в делах Ставки. Особых оперативных дел Северного фронта за означенный период в архиве не разыскано.		
ДЕЛА ЗАПАДНОГО ФРОНТА.		
Директивы	С 29 августа 1915 г. по 4 июля 1916 г.	№ 37, ч. I и II.
ОБЩЕЕ.		
Личный дневник автора	С 1 сентября 1915 г. по 1 ноября 1916 г.	

Примечание: Дела ставки Западного и Юго-Западного фронтов за рассматриваемый период находятся в полном порядке и потому отыскание какой-либо бумаги не представляет никаких затруднений. Надо помнить, что:

1) Почти каждая бумага подшита в делах двух учреждений: а) отправившего бумагу (подшит черновик) и б) получившего ее (подшит беловик за подлинными подписями).

2) Бумаги подшиты в строго хронологическом порядке, по дням и по №№, при чем на обложке каждого дела означено, когда оно начато и когда кончено, или к какому периоду относится, например, „за март 1916 года".

Если, положим, надо отыскать директиву ставки от 3 июня 1916 года № 2980, следует взять дело „Основные директивы и повеления Его Имп. Вел." за июнь 1916 года и дойти до тех страниц, где подшиты бумаги за 3 июня; там найдется подлинник директивы. Можно взамен дела Ставки взять дело Юго-Западного фронта „Директивы и ориентировки" (или Западного фронта „Директивы") за июнь и искать № 2980 среди телеграмм, полученных в штабе фронта 3 или 4 июня.

Тем же порядком отыскивается всякая бумага; например, письмо (без №) ген. Брусилова ген. Алексееву от 5 июня 1916 г.: черновик подшит в деле „Директивы и ориентировки" Юго-Западного фронта за 5 июня, а подлинник—в деле ставки „Основные директивы и повеления Его Имп. Вел." за 6 июня.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

Цена 50 руб. +50% = 75